

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Семантика постфикса -ся в баснях И.А.Крылова»

Исполнитель Макайда Анастасия Викторовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук
(ученая степень, ученое звание)
Непклонова Елена Олеговна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«18» сентября 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

« ___ » _____ 2024 г.

САНКТ–ПЕТЕРБУРГ

2024

Семантика постфикса -ся в баснях И.А.Крылова

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Постфикс -ся как объект лингвистического изучения	8
1.1 Постфикс – ся в системе аффиксов русского языка	8
1.2 Семантика постфикса -ся	14
Глава 2. Семантическое варьирование постфикса -ся в баснях И. А. Крылова.....	32
2.1. Репрезентативность выборки глагольных форм с постфиксом-ся в баснях И.А. Крылова	32
2.2. Семантические типы возвратных глаголов в баснях Крылова	52
2.3. Функции возвратных глаголов в баснях И.А. Крылова: лингвопоэтический аспект	55
Заключение	66
Список использованной литературы:.....	69

Введение

Введение

Изучение эстетических свойств языковых единиц в составе художественного целого является фундаментальной задачей лингвопоэтики, впервые сформулированной в к. XIX в. в работах А.А. Потебни и А.Н. Веселовского и сохраняющей актуальность на протяжении двух столетий, способствуя формированию многих научно-исследовательских школ и направлений, прежде всего, научных школ В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и др.

Особую роль в формировании исследовательского интереса к языковым уровням организации художественного произведения сыграли работы Р.О. Jakobsona, посвященные выявлению поэтической функции различных уровней языка, прежде всего, грамматического. Вместе с тем, долгое время в центре внимания лингвопоэтики находился лексический уровень языка, что было обусловлено, по справедливому наблюдению Я. И. Гина, самой спецификой лексического языкового уровня, предоставляющего значительно большую свободу для самовыражения индивида, чем морфология или синтаксис, репрезентирующие более «формальные» аспекты языковой системы. В настоящее время исследования поэтики синтаксиса, лексики, грамматики, фонологии и других уровней языка сохраняют актуальность и порождают новые вопросы и направления исследований. Особенное внимание в последние годы уделяется лингвопоэтическим исследованиям морфемного уровня языка, что коррелирует с ростом интереса к функционально-семантическому потенциалу аффиксальных морфем и реализации этого потенциала в текстах разных типов.

Так, в последние годы активизировался интерес к более детальному изучению функционально-семантической специфики постфикса - ся. Разумеется, указанная морфема ранее многократно привлекала внимание исследователей, вместе с тем, семантика этого постфикса не изучена в

полной мере, о чем свидетельствует разнообразие принципов ее описания и классифицирования.

В то же время постфикс – ся выступает основным морфологическим средством образования форм страдательного залога и возвратных глаголов, обладающих семантической неоднородностью. Так, в частности, возвратные глаголы широко функционируют в русском языке для номинации состояний личности, действий, которые она совершает над собой или над объектами, процессами окружающей среды и т.д. В настоящее время продолжаются исследования семантики постфикса – ся возвратных глаголов, причем исследователи отмечают, что на данном этапе изучения семантические типы возвратных глаголов до конца не изучены.

Пристальное внимание современных лингвистов к семантическому потенциалу данной морфемы дает основания обратиться и к способам ее реализации в художественных поэтических текстах, где обнаруженный потенциал оказывается востребованным в процессе создания образной системы произведений, обнаруживает особенности индивидуального поэтического стиля писателя, оказывается одним из средств создания художественной семантики произведения и т.д.

Актуальность нашего исследования связана с отсутствием научных работ по лингвопоэтике, посвященных изучению семантики постфикса –ся в художественных текстах, в частности, в басенном творчестве И.А. Крылова. Необходимость всестороннего изучения семантического варьирования данного постфикса в творчестве И.А. Крылова обусловлена особым интересом баснописца к художественному потенциалу всех языковых уровней и характеристик слова, в т.ч. к морфемному уровню, что привело к перестройке И.А. Крыловым всей системы басенного жанра и созданию новой басенной эстетики. Пристальное внимание И.А. Крылова к разнообразию семантических оттенков значений аффиксов русского языка было обусловлено пониманием их выразительных возможностей в создании образной системы произведений. Многообразие семантических оттенков

постфикса –ся оказалось особенно востребованным в творчестве писателя, о чем свидетельствует высокая частотность и степень семантического варьирования данного постфикса в его баснях на протяжении всего периода басенного творчества И.А. Крылова.

В связи с этим в нашей работе основное внимание уделено актуализации семантики постфикса ся- в басенном творчестве И.А. Крылова, описанию состава и семантики возвратных глаголов с постфиксом –ся и выявлению выразительных возможностей постфикса, реализованных в текстах писателя.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые осуществляется лингвопоэтический анализ семантики и функций постфикса - ся в баснях И.А. Крылова.

Объектом исследования являются басни И.А. Крылова.

Предмет исследования – семантика постфикса – ся как средства художественной выразительности в баснях И.А. Крылова..

Целью исследования является выявление художественного потенциала лексико-семантического варьирования постфикса – ся в баснях И.А. Крылова как словообразовательного средства художественной выразительности.

Достижение поставленной цели требует последовательного решения ряда **задач**, включая следующие:

- 1) охарактеризовать принципы и приемы лингвопоэтического анализа художественного текста;
- 2) охарактеризовать категорию выразительности в лингвистической науке;
- 3) проанализировать современные научные подходы к пониманию постфикса как морфемы;
- 4) изучить существующие подходы к классифицированию семантики постфикса – ся;

- 5) исследовать особенности влияния постфикса на формирование значений возвратных глаголов;
- 6) методом сплошной выборки отобрать и проанализировать глаголы с постфиксом – ся и содержащие их текстовые фрагменты;
- 7) изучить изобразительно-выразительные возможности глаголов с постфиксом –ся, использованные в баснях И.А. Крылова;
- 8) выявить основные художественные функции постфикса – ся возвратных глаголов в баснях И.А. Крылова.

Методологической базой исследования являются работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Е. Кибрика, Е.С. Кубряковой, Е.В. Падучевой, А. А. Реформаторского, Я.И. Гина, С.Н. Бройтмана, Н.А. Артемьевой, И.Г. Касьяновой, Ю.М. Лотмана и др.

В качестве **материала для исследования** были выбраны тексты басен И.А. Крылова, содержащие глагольные формы, имеющие в своем морфемном составе постфикс –ся. Обращение к произведениям известного баснописца позволяет выявить особенности формирования значений глагольных форм с постфиксом -ся как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте, выявить образно-художественный потенциал семантики данного постфикса.

Методы исследования: в работе использован комплекс методов и приемов анализа фактического материала в соответствии со сформулированной целью и поставленными задачами исследования. Ведущими методами являются метод лингвистического описания морфем и лингвопоэтического анализа художественного текста.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии системы теоретических представлений о семантике постфикса, а также влиянии значения постфикса -ся на формирование целостной семантики лексических единиц.

Практическая значимость работы заключается в возможностях применения полученных результатов в процессе изучения русского языка и литературы в школе, для подготовки лекционных, практических занятий, семинаров, при составлении словарной литературы. Материалы работы также могут быть полезны в процессе проведения сопоставительных исследований.

Структура работы определена логикой исследования, включает введение, два содержательных раздела, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Постфикс -ся как объект лингвистического изучения

1.1 Постфикс – ся в системе аффиксов русского языка

В соответствии со сформулированной целью и задачами исследования на начальном этапе работы представляется целесообразным обратиться к изучению теоретических источников, которые позволят выявить современные научные подходы к пониманию морфемного статуса, семантики и функций постфикса -ся.

Большинство исследователей используют понятия «постфикс» и «аффикс» как синонимичные, понимая под последним «служебную морфему, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях; важнейшее средство выражения грамматических и словообразовательных значений; часть слова, противопоставленная корню и сосредоточивающая его грамматические и/или словообразовательные значения» [47]. Т. е. аффикс представляет собой минимальный строительный элемент языка, который присоединяется к корню слова, выражая его грамматические и словообразовательные значения.

При этом аффиксы представляют собой самостоятельные единицы языка, обладают рядом формальных и содержательных характеристик, к которым могут быть отнесены следующие:

- 1) фонологический облик морфем: аффиксы, как правило, состоят из ограниченного числа гласных и согласных звуков;
- 2) изменяемость/ неизменяемость аффиксов в актах деривации;
- 3) фиксированный порядок расположения аффиксов относительно корня и невозможность их перестановки;
- 4) однозначность/ многозначность, синкретизм морфем и их конкретная функциональная нагрузка;
- 5) практически неограниченная сочетаемость аффиксов определенного класса с кругом «своих» корней или основ. При этом продуктивность аффиксов может существенно меняться.

Как было отмечено ранее, аффиксы обладают различной степенью продуктивности, при этом большинство морфем русского языка принимают активное участие в формировании новых значений, лексических единиц. Процесс присоединения аффикса к корню или основе слова называется аффиксацией, составляет важную часть словообразовательных процессов большинства языков мира.

На сегодняшний день в научной литературе представлены различные подходы к классификации аффиксов. На основании учета положения аффикса относительно корня слова можно выделить следующие виды морфем [47]:

- 1) префиксы, приставки, которые помещаются перед корнем;
- 2) постфиксы, которые иногда называют прилепами – любой аффикс, стоящий в слове или словоформе после корня;
- 3) инфиксы, которые занимают позицию в середине корня, например, англ. *sta-n-d*;
- 4) интерфиксы (термин М. А. Сухотина, М. В. Панова), служат для связи корней, помещаются между двумя корнями, например: «*овц-е-бык*», «*дом-о-строй*»;
- 5) трансфиксы «разрывают» корень из согласных определенными гласными по схеме соответствующей парадигмы;
- 6) конфиксы [42, с. 267 - 268], циркумфиксы [37], рамочные морфемы [35] – комбинация, состоящая из префикса и постфикса, функционирующих совместно, например: «*за-речь-е*», «*под-окон-ник*»;
- 7) амбификсы – аффиксы, способные занимать разные положения относительно корня, например, англ. *out* может выступать префиксом (*outcome*) и постфиксом (*come-out*).

В рамках данного исследования особый интерес представляют постфиксы, т. е. морфемы, стоящие после корня или основы, и конфиксы, циркумфиксы, т. е. комбинация из префикса и постфикса, формирующих процесс парасинтеза, т. е. одновременного участия в синтезе слова двух

разных аффиксальных средств[47]. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что отдельные исследователи полагают, что лексемы, образованные при помощи конфиксов, не могут быть использованы при изучении словообразовательного значения постфикса –ся, а также влияния, которое он оказывает на формирование семантики слова, поскольку новое значение «создается сочетанием аффиксов, а это уже новая словообразовательная морфема»[46; 41, с. 103]. В то же время, как приставка, так и постфикс имеют собственное значение, соответственно, принимая во внимание нацеленность исследования на выявление всех аспектов семантики постфикса было принято решение включить в материал исследования единицы, образованные при помощи циркумфиксов, что позволит изучить изменения семантики постфикса и лексемы при взаимодействии с различными префиксами.

Постфиксы, в свою очередь, делятся на следующие виды морфем[47]:

1) основообразующие элементы или темы, помещаемые непосредственно за корнем, но предшествующие суффиксу или флексии, например: «небо — неб-ес-а»; «дел-а-ть», «дел-и-ть»;

2) суффиксы, помещаемые за корнем, но не обязательно в непосредственной близости к нему: «неб-ес-н-ый»;

3) флексии – окончания, которые придают слову законченный вид, обеспечивают возможности употребления слова в синтаксических конструкциях, предложениях, на дискурсивном уровне. Т. е. флексия выступает необходимым инструментом для выстраивания продуцентом высказывания.

Указанная классификация постфиксов основывается на синтагматическом расположении морфем относительно друг друга, а также их функциональной нагрузке, при этом подобное разграничение не является обязательным: «тогда суффиксами именуется все постфиксы, кроме флексий; флексиями именуется конечные служебные элементы, вычлняющиеся в слове по отделении основы и чаще связанные со словоизменением, т. е. носящие не деривационный, а реляционный

характер и принимающие участие в создании синтаксических форм; нередко для признания грамматического элемента флексией-окончанием постулируется обязательность его вхождения в систему образования форм одной парадигмы, а не только отдельной грамматической оппозиции»[47].

В рамках данного исследования особый интерес представляет суффикс, который занимает конечную, замыкающую позицию в слове, носит деривационный характер.

Функциональная классификация аффиксов предполагает выделение словообразовательных, служащих образованию производных слов, и формообразующих, служащих образованию форм одного слова. Прибавление аффиксов грамматического характера не сказывается на лексическом значении основы, в свою очередь, прибавление словообразовательного аффикса сопровождается взаимодействием между значениями аффикса и корня, влечет за собой формирование нового значения слова либо переход основы в новый класс слов.

Применительно к постфиксу -ся, можно сделать вывод, что он, с одной стороны, относится к словообразующим: его добавление служит цели формирования нового значения слова, отражает, что действие совершается над самим субъектом, например: *мыть* – *мыться*. Как отмечает Е. Н. Шаброва, «каким бы набором грамматических значений ни располагала возвратная морфема, она обязательно выполняет - в любом славянском языке - еще и словообразовательную функцию, участвуя в создании множества единиц с новым (отдельным) лексическим значением»[45, с. 103].

В то же время, постфикс -ся осуществляет и грамматические функции, что позволяет сделать вывод, что возвратная морфема сочетает в себе признаки словообразовательного и формообразующего постфикса: «основной его грамматической функцией является устранение переходности или усиление непереходности, а словообразовательной - усиление самостоятельности действия, его сосредоточенности в самом себе»[65; 36; 40; 41, с. 102]. Т. е. как формообразующий аффикс – ся способствует

переходу глагола в новый разряд слов, как словообразовательный – формирует новое значение лексемы.

Аффиксы демонстрируют широкий диапазон значений: от классификационных (такие аффиксы называются асемантическими) до отражающих свойства и признаки, находящие соответствие в предметной действительности. Принимая во внимание критерий наличия/ отсутствия значения аффиксы могут быть представлены следующими типами [47]:

1) структурные аффиксы, выполняющие функцию транспозиции форм из одного класса в другой, из одной части речи в другую, или служащие прокладками для соединения частей слова и т. д.;

2) экспрессивные, эмоционально окрашенные;

3) категоризирующие относят построенную с их участием форму к определенной категории слов, отражающей ту или иную грамматическую или деривационную категорию;

4) вещественно-таксономические аффиксы выполняют семантическую функцию отнесения формы к определенному лексико-семантического разряду.

Постфикс – ся может быть отнесен к вещественно-таксономическим аффиксам, поскольку отражает отнесение лексемы к возвратным глаголам или страдательному залогу.

Следовательно, выявленные подходы к классификации аффиксов русского языка могут быть представлены на Рис. 1:

положение в слове

- префиксы
- постфиксы
 - основообразующие
 - суффиксы, помещаемые за корнем
 - флексии
- инфиксы
- интерфиксы
- трансфиксы
- конфиксы
- амбификсы

функции

- словообразовательные
- формообразующие

семантика

- структурные
- экспрессивные
- категоризирующие
- вещественно-таксономические

Рисунок 1. Подходы к классификации аффиксов

Соответственно, на основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что под постфиксом в современной научной литературе понимается служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, который присоединяется к корню слова в процессе деривации, что приводит к образованию новой лексической единицы или формы. На сегодняшний день в русском языке представлены таксономии аффиксов, основанные на учете положения морфемы в тексте, функций и семантики. Морфема *-ся* относится к постфиксам, помещаемым за корнем, является вещественно-таксономической, сочетает в себе функции словообразовательной и формообразующей морфем, занимает особое место в системе аффиксов русского языка.

1.2 Семантика постфикса *-ся*

На следующем этапе работы следует остановиться на выявлении значений постфикса *-ся* и особенностей его функционирования.

Прежде всего, следует отметить, что – ся (-сь) неизменно располагается на конце словоформы. Такое положение в структуре слова, а также высокая продуктивность, активное участие в образовании глагольных форм русского языка являются характерными особенностями данного постфикса. Постфикс -ся или его алломорф -сь выступает, по словам исследователей, «рефлексивным показателем» [29 с. 59], т. е. отражает, что действие направлено на субъекта речи. Более того, значение рефлексивности не зависит от словоизменительного или словообразовательного статуса [30, с. 56].

Рефлексивное значение связано с историей происхождения постфикса, формой винительного падежа местоимения себя (= ся), когда «функция постфикса заключалась в указании на соотнесенность субъекта и объекта, т. е. он выступал как аналитический компонент»[43, с. 303; 41, с. 102]. Примечательно, что в западных и южнославянских языках возвратная частица и сегодня пишется отдельно, может располагаться как после корня, так и перед ним, т. е. «возвратные глаголы» имеют аналитическую форму[38, с. 306]. В русском же языке -ся рассматривается исключительно как постфикс, основной функцией которого является «показывать направленность процесса на себя и таким образом принципиальную невозможность иного объекта, на который непосредственно и полностью распространяется процесс»[38, с. 307]. Если же действие распространяется на нескольких субъектов, оно приобретает характер взаимности.

Во многом семантика местоимения сохраняется и сегодня, в результате чего слова, образованные при помощи постфикса, приобретают значение «возвращенности» действия.

Морфема принимает участие в формировании двух основных групп глаголов [32]:

- 1) возвратных глаголов действительного глагола. Рефлексивные или возвратные глаголы представляют собой «все глаголы с постфиксом -ся, не имеющие страдательного значения» [32], «непереходные глаголы, в состав

основы которых входит несловоизменяемый постфикс -ся»[29, с. 62], «лексико-грамматический разряд непереходных глаголов с несловоизменяемым постфиксом -ся(*готовиться, встречаться, смеяться, удариться и др.*)» [44, с. 308], т. е. «можно сказать, что действие рефлексивного глагола возвращается на себя»[41, с. 101];

2) глаголов в страдательном залоге, образованных главным образом от переходных глаголов. В свою очередь, переходные глаголы представляют собой слова, обозначающие действие, направленное на объект, выраженный при помощи винительного падежа [32]:*управляться, руководиться, воспитываться* и т. д.

Говоря о возвратных глаголах, необходимо отметить, что первоначально невозвратная и возвратная форма являлись формами одного и того же слова[25], возвратная форма обозначала замкнутое в субъекте действие, которое не было направлено на посторонний объект: *веселить и веселиться, запастись и записаться, бросать и бросаться*. Однако в процессе исторического развития под влиянием разных падежных форм бывшего возвратного местоимения сформировались различные значения возвратных форм глаголов.

Анализ теоретических источников позволяет сделать вывод, что в современной научной литературе представлены различные подходы к классификации возвратных глаголов на основе учета семантического значения лексем. Отсутствие единства в научном сообществе обусловлено тем, что возвратные глаголы «характеризуются многообразием семантики, вступают в разные синтаксические связи, входят в состав предложений различного формального устройства» [39, с. 3]. Иными словами, добавление постфикса -ся к глаголу приводит к изменениям семантических и синтаксических характеристик лексической единицы.

К примеру, В. Н. Вагнер, Е. Н. Нивина выделяют следующие типы возвратных глаголов [24; 39, с. 3]:

1) собственно возвратное значение, т. е. действие производится субъектом, который одновременно является объектом действия, отмечается полное совпадение субъекта и объекта действия: *умываться = умывать себя, мыться = мыть себя, купаться = купать себя, причесываться, одеваться, бриться*. Глаголы передают значение «сам себя». В предложениях с такими глаголами в качестве подлежащего выступает одушевленное существительное, лицо, производящее действия над собственным телом, собственной внешностью или личностью. Объект может обозначать часть тела человека (например, сморкаться, щуриться), свойства психики (сдерживаться, напрягаться), одежду или обувь (обуваться, одеваться, раздеваться).

В группе собственно-возвратных глаголов можно выделить следующие подгруппы:

a) глаголы туалета – *мыться, умываться, вытираться, купаться, причесываться, бриться, стричься, душиться, пудриться, прихорашиваться, мазаться*. Т. е. глаголы туалета – это слова, которые обозначают действия, распространяющиеся на внешность субъекта говорения, производящие внешние изменения соответственно лексическому значению слова;

b) движения частью тела – *жмуриться, щуриться, уставиться (о взгляде), пялиться (о глазах, взгляде), горбиться, сутулиться (о спине), настораживаться (о слухе, об ушах), сморкаться (о носе), потупить (опустить взгляд, глаза), дуться (о щеках, губах), нагибаться, выпрямляться (о спине), ежиться (о плечах), морщиться (о лбе, носе);*

c) нанесение себе вреда – *простудиться, пораниться, перегреться, отравиться, порезаться, облиться, обжечься, поцарапаться, ушибиться;*

d) глаголы со значением «передвижение в пространстве»: *двигаться, подниматься, спускаться, катиться, сваливаться, ложиться, садиться;*

e) глаголы со значение «производить действия с предметами гардероба»: *одеваться, раздеваться, наряжаться, подпоясываться, обуваться, разуваться, закутываться, укутываться, распахиваться, запахиваться;*

f) глаголы со значением «сознательно воздействовать на внутреннее состояния»: *собраться, напрячься, сосредотачиваться, напрягаться, решаться, сдерживаться, готовиться.*

В отдельную группу собственно-возвратных глаголов можно выделить лексемы, связанные с удовлетворением физиологических потребностей: *напиться, поесть.*

Большинству собственно-возвратных глаголов соответствует конструкция *глагол + себя*: *лечиться = лечить себя, держаться = держать себя, защищаться = защищать себя, отравиться = отравить себя, называться = называть себя, мучиться = мучить себя.*

2) взаимно-возвратное значение, т. е. действие совершается несколькими субъектами, каждый из которых выступает одновременно и объектом действия: *обниматься, ссориться, целоваться, судиться, обниматься, встречаться, знакомиться, здороваться, жениться, прощаться, разводиться, видеться, договариваться, переговариваться, перешептываться, созваниваться, перезваниваться, общаться, советовать, обмениваться, ссориться, мириться, объединяться.* Глаголы этой группы имеют значение *взаимоотношений, контактирования*. Как отмечают исследователи, «эти глаголы употребляются в предложениях, обозначающих сложную ситуацию, которая является суммой двух более простых ситуаций» [31, с. 642]. Многие из глаголов этой группы без постфикса не употребляются: *здороваться, бороться, сражаться, расставаться, совещаться;*

3) безобъектно-возвратное значение, т. е. действие или состояние характерно для субъекта, является его свойством, которое проявляется в

способности совершать действие (*крапива жжется, собака кусается*) или подвергается действию (*нитки рвутся, посуда бьется*);

4) общевозвратное значение, действие совершается в самом субъекте, глаголы обозначают физические или психическое состояние субъекта, безобъектное состояние субъекта: *радоваться, торопиться, сердиться, веселиться, тревожиться*;

5) безличное: *работается, хочется, (не) лежится*;

6) отложительные глаголы, т. е. глаголы, которые без – ся не употребляются: *бояться, смеяться и т. д.*

В классификации авторов «Краткой русской грамматики» не представлены отложительные глаголы, однако при этом дополнительно выделены глаголы, которые имеют косвенно-возвратное значение, обозначающие, что действие совершается субъектом для себя, в своих интересах: *построиться = построить себе дом, запастись, убираться = убирать свой дом* [32].

В трудах П. А. Леканта выделены все представленные выше типы возвратных глаголов [31, с. 308 - 309], при этом дополнительно выделены побочно-возвратные глаголы, обозначающие действия с частичным совпадением субъекта и объекта: *ушибиться (о стол), тереться, браться и т. д.*

Ряд исследователей полагает, что выделения собственно-возвратных глаголов недостаточно, в их структуре можно дополнительно выделить следующие подвиды [31, с. 639 - 666]:

1) возвратные глаголы эмоций:

а) увлечения – *восторгаться, увлекаться, интересоваться, восхищаться, наслаждаться, любоваться, очаровываться, упиваться, пленяться, умиляться, воодушевляться, вдохновляться, гордиться, удовлетворяться*;

б) удивления – *удивляться, дивиться, поражаться, изумляться, радоваться, умиляться, улыбаться, ужасаться*;

с) преклонения и самоуничужения – преклоняться, теряться, тушеваться, унижаться, пресмыкаться;

д) завышенной самооценки – хвастаться, хвалиться (разг.), зазнаваться, кичиться, чваниться (разг.), храбриться, хорохориться (разг.), пыжиться (разг.), рисоваться, красоваться, кривляться, ломаться (разг.), выпендриваться (прост.);

е) насмешки и издевательства – смеяться, ухмыляться, насмехаться, потешаться, издеваться, измываться, глумиться, куражиться;

ф) недовольства, горя – плакаться, печалиться, жаловаться, обижаться, дуться, сердиться, злиться, ругаться, гневаться, злобиться;

г) боязни – пугаться, бояться, остерегаться, страшиться, ужасаться, стыдиться, стесняться, смущаться, конфузиться, совеститься, сторониться, дичиться, чураться, чуждаться;

h) беспокойства – беспокоиться, тревожиться, волноваться, бояться, опасаться, страшиться, пугаться;

i) глаголы заботы, печали и беспокойства - заботиться, волноваться, печься (разг., очень заботиться), тревожиться, печалиться, беспокоиться, кручиниться;

j) сомнений и разочарований – сомневаться, разочароваться, разуверяться, извериться, обманываться.

Важно отметить, что ученые указывают, что группа глаголов этой группы является одной из наиболее многочисленных, насчитывает около 100 лексем[31, с. 646]. Отдельные глаголы могут входить в разные семантические классы. Например, глагол «беспокоиться» одновременно входит в семантическую группу лексем, выражающих беспокойство, и лексем, отражающих заботу и печаль: беспокоиться о ком-либо и беспокоиться, тревожиться, волноваться за дочь.

2) глаголы качественных и количественных изменений: увеличиваться, уменьшаться, улучшаться, повышаться, ухудшаться,

снижаться, понижаться. Глаголы этой группы направлены на характеризацию действий, явлений, предметов с разных сторон, широко функционируют в различных дискурсах: бытовом, публицистическом, официально-деловом. Глаголы количественных и качественных изменений могут обозначать изменение размера в общем (*увеличиваться, уменьшаться, умножаться, сокращаться*) либо отдельных параметров:

- a) высоты: *понижаться, снижаться, повышаться;*
- b) длины: *удлиняться, укорачиваться;*
- c) ширины: *расширяться, сужаться;*
- d) глубины: *углубляться;*
- e) скорости: *убыстряться, ускоряться, замедляться.*

Кроме того, глаголы количественных и качественных изменений могут характеризовать объект, процесс, явление в общем, выражать позитивную или негативную оценку изменений (*улучшаться, ухудшаться*) либо выражать изменения отдельных параметров объекта (прочности, точности, силы, веса, цены, сложности и т. д.): *укрепляться, усиливаться, упрочняться, ослабляться, уточняться, удорожаться, удешевляться, укрупняться, утяжеляться, облегчаться, обогащаться, очищаться, обедняться и т.д.*

Условно глаголы указанной группы могут быть представлены двумя группами [31, с. 656]:

a) «делать каким»: *повышаться = делать выше себя, снижаться = делать ниже себя, ухудшаться = делать хуже себя, увеличиваться = делать больше себя, расширяться = делать шире себя;*

b) «становиться каким»: *повышаться = становиться выше, снижаться = становиться ниже, ухудшаться = становиться хуже, увеличиваться = становиться больше, расширяться = становиться шире.*

3) возвратно-казуальные глаголы – «устойчивая лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих действие, выполняемое для какого-либо лица другим лицом, часто профессионалом» [31, с. 659]: *фотографироваться, лечиться, одеваться, учиться,*

консультироваться, обследоваться, наблюдаться, стричься, причесываться, бриться, питаться, воспитываться, сниматься, наблюдаться, тренироваться и др. Как правило, подобные глаголы употребляются в ситуациях «заказ в месте обслуживания клиента» [31, с. 659]. Иными словами, в подобных случаях речь идет не о собственно-возвратном значении, но о предоставлении человеком себя в распоряжение другого исполнителя действия.

4) косвенно-возвратные глаголы обозначают действие, производимое лицом в собственных интересах: *добираться, устраиваться, обзаводиться, записываться, обращаться, соглашаться, отказываться, удовлетворяться, совершенствоваться, укладываться, адаптироваться, ориентироваться, задаваться (целью, вопросом), определяться;*

5) объектно-качественные глаголы обозначают свойства предметов и вещей: *костюм не мнется, вещь моется.* Важно подчеркнуть, что глаголы этой группы обозначают свойство как действие, которому подвергается объект. Более того, это свойство имеет постоянный характер. Наиболее употребительными являются пассивно-качественные глаголы следующих семантических групп:

a) глаголы, отражающие способность подвергаться разрушению: *ломаться, крошиться, портиться, рваться, биться;*

b) глаголы, отражающие способность к изменениям: *мяться, садиться, пачкаться, гнуться, растворяться, развариваться, растягиваться;*

c) глаголы, отражающие способность подвергаться технологической обработке, технологическому воздействию: *мыться, вариться, чиститься, стираться, гладиться, жариться, тушиться, собираться, разбираться.*

b) активно-безобъектные: *собака кусается.* Активно-безобъективные глаголы образуют относительно немногочисленную группу, объединенную общей семантикой реакции на чье-либо воздействие. Реакция

может быть защитной или агрессивной, но в любом случае направленной на объект, выступающий стимулятором активной ответной реакции: *царапаться* (о кошке), *кусаться* (о собаке), *брякаться*, *лягаться* (о лошади), *бодаться* (о корове), *клеваться* (о курах), *щипаться* (о гусях). Глаголы этой группы обозначают действие как свойство: выражение *кошка царапается* не означает, что она осуществляет это действие непосредственно в момент говорения, но она может поцарапать.

7) побочно-возвратные глаголы обозначают контакт субъекта с объектом, обычно фиксированными или неподвижным: *держаться за поручень*. К наиболее употребительным лексемам этой группы относятся следующие: *держаться/браться/хвататься/цепляться* (за что?); *ударяться/стукаться/спотыкаться* (обо что?); *опираться* (обо что/на что?); *уткнуться/упираться* (во что?).

При этом, в рамках данного исследования столь детальная классификация представляется нецелесообразной, поскольку существенно затрудняет выявление закономерностей, механизмов трансформации семантического значения глагола под влиянием семантики постфикса, заставляет сосредотачиваться на значении единичной лексемы. Кроме того, указанная классификация во многом дублирует таксономию П. А. Леканта.

Соответственно, можно сделать вывод, что в процессе исторического развития системы русского языка под влиянием рефлексивной морфемы сформировались многочисленные значения возвратных глаголов, рефлексивная частица приобрела высокий функциональный потенциал. Сами возвратные глаголы представляют собой одну из наиболее многочисленных групп глаголов, их численность достигает 33% от всего числа русских глаголов, зафиксированных в словарной литературе [38, с. 307].

Опять хотелось бы отметить, что возвратные глаголы не могут быть переходными, более того, образованные при помощи рефлексивного постфикса от переходных глаголов глаголы страдательного залога утрачивают свою переходность, что еще раз отражает синтезную природу

постфикса, сочетающего в себе словообразовательные и формообразующие функции.

Глаголы с постфиксом и без него могут быть синонимичны лишь в одном из значений, различаясь всеми иными денотатами. К примеру, значения глаголов стучать и стучаться синонимичны лишь в значении «ударять, стучом выражать просьбу впустить», при этом различаются во всех остальных значениях и контекстах. Вышеуказанное еще раз наглядно отображает высокую семантическую составляющую морфемы, ее значение для формирования значения слова.

Как было указано ранее, ряд возвратных глаголов с -ся не имеет соотносительных глаголов без постфикса: *сомневаться, бояться, смеяться, надеяться, стараться, смеркаться, нездоровиться, нравиться, нуждаться, гордиться, расщедриться*. Такие глаголы называют отложительными – «возвратные глаголы, для которых не существует (по крайней мере, на синхронном уровне) парного им невозвратного глагола»[34, с. 284], об отложительных глаголах говоря, «когда не только глагол, но даже соответствующая глагольная основа не существуют без возвратного постфикса: *улыбаться, бояться, лениться, издеваться, кичиться, надеяться, смеркаться, нездоровиться* и др.»[34, с. 285]. Предположительно, глаголы этой группы изначально были образованы от глаголов без -ся, т. е. обозначали действие, не обращенное на субъекта, однако в процессе исторического развития системы русского языка они вышли из употребления. Как правило, такие глаголы представлены в следующих лексических классах: глаголы поведения, глаголы эмоций, глаголы, обозначающие физиологические или психологические состояния личности[41, с. 103].

Соответственно, на основании учета особенности словообразования возвратных глаголов можно выделить следующие группы лексем[38, с. 307]:

1) единицы, образованные от глаголов без -ся: *строить – строиться, делать – делаться, спать – выспаться, работать – доработаться;*

2) глаголы, образованные от других частей речи: *здоровый – здороваться;*

3) непроизводные в современном русском языке глаголы, т. е. отложительные, о которых говорилось выше.

В целом, классы лексем, сформированные при помощи постфикса, могут быть представлены на Рис. 2:

возвратные

- собственно возвратное значение
 - глаголы туалета
 - движения частью тела
 - нанесение себе вреда
 - глаголы со значением «передвижение в пространстве»
 - глаголы со значением «производить действия с предметами гардероба»
 - глаголы со значением «сознательно воздействовать на внутреннее состояние»
- взаимно-возвратное значение
- безобъектно-возвратное значение
- общевозвратное значение
- косвенно-возвратное значение
- безличное значение
- побочно-возвратные

отложительные

- глаголы поведения
- глаголы эмоций
- глаголы, обозначающие физиологические или психологические состояния личности

глаголы страдательного залога

- утрачивают переходность

Рисунок 2. Глаголы, созданные при участии постфикса – ся

При этом, все приведенные группы глаголов направлены на номинацию следующих видов действий[36, с. 175]:

1) действия статального характера: *веселиться, беситься, волноваться, мучиться, гневаться, печалиться;*

2) действия процессно-результативного характера: *возмутиться, воодушевиться, изумиться, огорчиться*;

3) действия многократного характера: *трогаться, пугаться*.

Как видим, на протяжении исторического развития лексической системы русского языка рефлексивная морфема приняла участие в создании многочисленных глаголов, отражающих действия субъекта, его особенности взаимодействий с окружающим миром.

В рамках данной работы, хотелось бы остановиться на результатах исследования, проведенного О. В. Пересадой, Н. А. Корепиной, в котором подвергались изучению особенности употребления глаголов, образованных при помощи постфикса *-ся* в «живой», разговорной речи. Результаты исследования позволили выявить следующие сферы значений лексем, образованных при помощи постфикса[41]:

1. Наименования действий, связанных с межличностными отношениями:

a) наименования действий, связанных с объединением людей: *причалиться, приютиться, гуртоваться*;

b) наименования действий, связанных с разобщением людей: *отпариться (= лишиться пары), обесстужиться (= обидеться, рассердиться)*.

2. Наименования действий, связанных с родственными отношениями: *обдетиться (обзавестись детьми)*;

3. Наименования действий, связанных с речевой деятельностью: *зубиться (= огрызаться, отвечать дерзко, язвительно), кучиться (= докучать просьбами, надоедать)*.

4. Наименования действий, связанных с характеристикой личности:

a) наименование действий, связанных с поведением людей: *иваниться (= зазнаться, важничать), лешииться (= вести беззаботную, праздную жизнь), вошкаться (= возиться, копошиться), изварначиться (= испортиться, распусться), разбабиться (= расслабиться)*;

б) наименования действий, связанных с эмоциональными состояниями: *куражиться* (= *ломаться, капризничать*), *рогатиться* (= *задираться*), *озвериться* (= *озвереть*), *раскупороситься* (= *рассердиться, прийти в состояние нервного возбуждения*);

с) наименования действий, связанных с внешним видом: *обессониться* (= *измучиться от бессонницы*), *обеситься* (= *сойти с ума*), *глазиться* (= *открывать глаза, подавать признаки жизни*);

д) наименования действий, связанных с внешним видом: *барышниться* (= *наряжаться*), *накудриться* (= *сделать завивку*), *начучелиться* (= *некрасиво одеться*), *подмундериться* (= *странно, необычно одеться*);

е) наименования действий, связанных с умственной деятельностью: *доумиться* (= *догадаться, додуматься*), *обумиться* (= *образумиться, одуматься*), *обмишениться* (= *ошибиться*).

5. Наименования, связанные с физической деятельностью: *горбуниться* (= *тяжело работать*).

Важно подчеркнуть, что выявленные в результате анализа глаголов, отражающих отношения между людьми, значения сводятся к рефлексивному, собственно возвратному и взаимно-возвратному.

Как отражают приведенные результаты, на сегодняшний день постфикс *-ся* обладает высокой степенью продуктивности, активно участвует в создании новых лексем, значений. При этом, единицы, созданные при помощи постфикса, по мнению Н. В. Крашевской, более эмоциональны, экспрессивны, «действие в них будто оживлено отношением говорящего» [33, с. 234].

Примечательно, что многие из приведенных глаголов были образованы посредством использования префикса и постфикса, т. е. речь идет о рамочной морфеме, конфликсах, о которых говорилось в разделе 1.1 данного исследования. Более того, исследование, проведенное С. В. Лукиной, позволило выявить зависимость значения номинаций действий,

образованных изначально при помощи постфикса, от префикса [36, с. 175 - 176]:

1) результативно-непроцессный способ действия со значением момента появления результата, значение формируется под влиянием семантики об-, по-, рас-: *растрогаться, образоваться, побеспокоиться*;

2) чрезмерно-продолжительный способ действия, значение формируется под влияние приставки за-: *затомиться, замучиться, затерзаться*;

3) префикс за- может также придавать значение начинательного способа действия: *забеспокоиться, заволноваться, затерзаться*;

4) чрезмерно-кратный способ действия, значение формируется под влиянием приставки из- (ис-): *истомиться, истерзаться, изволноваться*;

5) делимитативный способ действия со значением отсутствия длительности, семантика формируется под влиянием приставки по-: *порадоваться, повеселиться, повозмущаться, побеситься, помучаться, потерзаться, потомиться, поудивляться*;

6) пердуративный способ действия со значением проявления на протяжении относительно длительного периода времени, семантика формируется под влиянием приставки про-: *промучаться*;

7) результативно-аннулирующий способ действия, значение формируется под влиянием приставки раз-: *разубедиться/ разубеждаться, разочароваться/ разочаровываться, разувериться/ разуверяться, сходиться/ расходиться, съезжаться/ разъезжаться, слетаться/ разлетаться*;

8) при этом приставка раз- может также принимать участие в формировании значения интенсивно-усилительного способа действия: *разволноваться, разобидеться, развеселиться, распрощаться (распроститься), растелиться, разрыхлиться, раскаиваться — раскаяться, расквитаться, рассыхаться — рассохнуться, растрескиваться — растрескаться, раскланиваться — раскланяться, разонравиться, раскраснеться, раскрутиться, расплачиваться — расплатиться*,

расхрабриться, расшаркиваться — расшаркаться, расщедриваться — расщедриться, разрастаться — разрастись, রাখা, разбаливаться — разболеться, разбегаться, разбрюзжаться, разбушеваться, разбуяниться, разважничаться, развизжаться, развоеваться, развопиться, разворковаться, разворочаться, развыться, разгруститься, разжужжаться, развеяться, раззудеться — раззудиться, разлияться, разлѣживаться — разлежаться, разлениваться — разлениться, разлечься, разлюбезничаться, разлютоваться, размахаться, размечтаться, разнедужиться, разнежничаться, разнемогаться — разнемочься, разненаститься, разнервничаться, разнюниться, разовратиться, разолгаться, разоспаться, разоткровенничаться, разохаться, расплѣвываться — расплеваться, расплясаться, распрыгаться, распылаться, рассвететься, расседаться, рассиживаться — рассидеться, рассказаться, расслабиться, расстараться, расстелиться, растосковать, растужиться, расфантазироваться, расфрантиться, расфуфыриться, расхандриться, расхварываться — расхвораться, разрезвиться, разъерепениться, раскалякаться, раскапризничаться, раскашливаться — раскашляться, раскипеться, раскипятиться, раскочевряжиться, раскудахтаться, раскуражиться, распетушиться, расхлопотаться, расхорохориться, расчирикаться, расчихаться, расчувствоваться, расшалиться, расшуметься;

9) в отдельных случаях приставка рас-, раз- может придавать возвратным глаголам значение движения в разные стороны: *расставаться — расстаться, расступаться — расступиться, расходиться — разойтись, разбредаться — разбрестись, разбегаться — разбежаться, разлетаться — разлететься, расползаться — расползтись, разлезаться — разлезтись, расплываться — расплытись, растекаться — растечься, разъехаться, распадаться — распасться, распалзываться,*

10) та же приставка может придавать значение начала действия: *разбаливаться — разболеться, разбегаться — разбежаться, разговляться*

— разговется, разгораться — разгореться, разлипаться — разлипнуться, расподобляться — расподобиться, рассмеяться, разревется, разрыдаться, расхохотаться, расхныкаться, раздражаться, разродиться, разживаться — разжиться, распогоживать — распогодиться, разьясниться, расплакаться.

Соответственно, можно сделать вывод, что постфикс придает глаголу значение обращенности действия на себя, как бы «зацикливает» действие на личности говорящего, префиксы же формируют значения особенностей протекания этого действия, его длительность, повторяемость, кратность и т. д.

Таким образом, на основании анализа теоретических источников можно сделать вывод, что исторически постфикс –ся связан с рефлексивной частицей себя, основной функцией которой выступало обозначение направленности действия на субъект. Аналогичные частицы существуют в большинстве славянских языков, где возвратные глаголы образуются аналитически, а частица может занимать позиции перед корнем и после него. В русском языке -ся рассматривается исключительно в качестве постфикса. На сегодняшний день он обладает высокой продуктивностью, участвует в создании рефлексивных (в том числе – отложительных) глаголов и страдательного залога глаголов. Как правило, в результате присоединения постфикса формируется новое значение лексемы, при этом глагол утрачивает категорию переходности. Глаголы, созданные при помощи постфикса, используются для номинации действий, связанных с внешним видом человека, его взаимодействиями с социокультурной окружающей средой. При этом, особый интерес в рамках данного исследования представляет изучение особенностей использования лексического варьирования семантики постфикса –ся в художественной литературе, поскольку многообразие семантических оттенков данной морфемы является мощным выразительным средством, потенциал которого предоставляет большие возможности для создания художественных образов в литературном произведении. Данная

проблематика будет рассмотрена на материале басенного творчества И.А. Крылова.

Глава 2. Семантическое варьирование постфикса -ся в баснях И. А.

Крылова

2.1. Репрезентативность выборки глагольных форм с постфиксом -ся в баснях И.А. Крылова

Принимая во внимание выявленные в теоретической части исследования особенности функционирования постфикса – ся, представляется целесообразным обратиться к изучению особенностей употребления глаголов, образованных при помощи постфикса, в баснях И. А. Крылова.

Сбор материала для исследования осуществлялся на основании обращения к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) [48]. Единицы для анализа отбирались методом сплошной выборки, при которой изучению подвергаются все единицы по мере их представленности в корпусе.

Впоследствии единицы были разделены на две группы: (1) глаголы, не имеющие приставки, (2) глаголы, образованные при помощи рамочной лексемы.

В процессе анализа и интерпретации результатов использовался количественный и качественный анализ, что позволяет сделать вывод, что проведенное исследование сочетает в себе достижения обеих методологий, а также отвечает принципу триангуляции.

На начальном этапе работы представляется целесообразным изучить особенности функционирования различных разрядов возвратных глаголов.

В произведениях И. А. Крылова были выявлены следующие виды возвратных глаголов:

1. **Собственно-возвратное значение.** К указанной группе слов можно, к примеру, отнести следующие:

*Тебе всё бурей — мне всё **кажется** зефиром* – глагол «кажется» обозначает «производить то или иное впечатление, представляться»[50, с. 370], т. е. воспринимать что-либо. Лексема в современном русском языке воспринимается как неразложимая, при этом происходит из праславянского

«казатисѣ - показывать (ся), делать знак»[50, с. 370]. Т. е. на данном примере наглядно отображено превращение аналитического компонента в морфему слова. Изначально слово имело значение «показать, делать знак самому себе», т. е. действие было направлено непосредственно на субъекта, что позволяет говорить о собственно-возвратном значении глагола. Без постфикса в современном литературном русском языке не употребляется, является отложительным.

В качестве иного примера обращения к указанной лексеме можно привести следующий:

*Он, **кажется**, себя довольно позабавил* - в данном случае «кажется» выступает частицей, выражающей неуверенное подтверждение, т. е. семантика глагола полностью деактуализирована.

К тому же слову обращается Крылов в следующем случае:

*За счастьем, **кажется**, ты по пятам **несешься*** – семантика глагола, как и в проанализированном выше примере, полностью деактуализирована.

Глагол «несешься» является производным от конструкции «*нести (се)», имевшего значение относить, быть принесенным, в результате расширения семантической структуры сформировалось значение «мчать, увлекать за собой»[51, с. 17, 18], в котором глагол употреблен в тексте басни.

В качестве иного примера глагола указанной группы можно привести следующий:

*Вдруг **мчится** с северных сторон* – в современном русском языке глагол используется в значении «передвигаться с большой скоростью; разг. быстро бежать; быстро, стремительно течь (о ручье, реке)»[50, с. 546], не воспринимается как возвратный, т. е. значение направленности движения на себя не выражено. При этом глагол является производным от праславянской конструкции «*мьчати (се)», т. н. удирать, убежать, уводить себя с большой скоростью[50, с. 546], что позволяет отнести его к собственно-возвратным. Глагол образован от основы без -ся.

Посредством той же словообразовательной модели образован глагол в следующем примере:

Дуб держится, — к земле *Тростиночка припала* – в праславянском была представлена конструкция «*държати (се)», которая имела значение «иметь дерзость, крепко брать, овладевать»[50, с. 218] собой. Впоследствии семантическая структура лексемы расширилась, сформировалось значение «служить опорой чему-л., поддерживать, сохранять в определённом положении; перен. активно действовать, удерживая фронт, оборону»[50, с. 218], *держать себя*, в котором его употребляет Крылов. Образован от основы без -ся.

Посредством применения той же словообразовательной модели образован следующий отложительный глагол:

Того, кто небесам glavой своей касался – в праславянском была представлена конструкция «касатисе», которая имела значение «дотрагиваться, прикасаться»[50, с. 383], т. е. обозначала собственно возвратное действие, прикосание к себе. Примечательно, что изначально лексема использовалась для описания действий субъекта по отношению к объектам окружающего мира, однако впоследствии в результате метафорического переосмысления сформировалось переносное значение: «затрагивать в разговоре какой-то вопрос или тему»[50, с. 383]. При этом у Крылова глагол употреблен в своем первом значении, применяется для создания гиперболы.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что указанный глагол отражает непродолжительность, краткосрочность действия, однако в данном случае указанное значение формируется не благодаря использованию префикса, как во многих иных случаях, о которых шла речь в теоретической части исследования, но содержится в самой семантической структуре слова.

К глаголам с собственно-возвратным значением относится следующий:

И в области теней пятою упирался – глагол «упереть» употребляется в значении «плотно опереть, прижать»[49], «воспользоваться чем-л. как

опорой; перен., на кого, что воспользоваться кем-л., чем-л. в качестве поддержки»[51, с. 71], является производным от структуры праславянского языка «*обперти (се), *обпърѣ (се)».

В качестве иного глагола указанной группы можно привести следующий:

*И так **нагнешься** сиротливо* – глагол используется для номинации действия, которое не имеет направленности. Необходимо подчеркнуть, что начальная семантика лексемы сводится к значению «придавать чему-нибудь дугообразную, изогнутую форму»[50, с. 181]. При этом, в переносном значении слово имеет значение «раболепствовать, унижаться»[50, с. 181]. В произведении Крылова слово употреблено в переносном значении. Глагол образован от основы без -ся.

К этому же глаголу прибегает баснописец в следующем примере:

*Хоть я и **гнушь**, но не ломаюсь* – гнушь = гну себя, что позволяет говорить о собственно-возвратном значении слова. Глагол «ломаться» является производным от восточнославянской словообразовательной модели «*ломатисе», имеет значение «разрушаться, приходить в негодность; распадаться на куски»[50, с. 481]. В басне Крылова под влиянием контекста приобрел значение разрушаться = погибать.

В качестве иного примера функционирования глагола с собственно-возвратным значением может служить следующий:

*И вон из стен Московских **поднялися*** – действия осуществляются множеством субъектов, но направлены на себя. Глагол употребляется в значении «снарядить в дорогу, подготовить или обеспечить отправку, перевозку кого, чего-л.»[51, с. 149], направлен на номинацию передвижения людей. Является производным от основы без -ся.

Как отражает проведенный анализ, большая часть собственно-возвратных глаголов отражает движение в пространстве. В качестве иного примера возвратного глагола, отражающего движение в пространстве, можно привести следующий:

А звери из лесов сбегаются смотреть.

К указанной группе относятся и следующие глаголы:

То кувыркнётся, Торазвернётся, То весь в комок Он так сберётся – семантика глагола «кувыркаться» остается неявной, существительное, предположительно, происходит от греческой основы, имевшей значение «кидаться вниз головой, кувыркаться».

Развернуть – раскрыть, расположить, установить что-либо в определенной позиции, проявить, осуществить что-то в полной мере, в широких размерах [51, с. 254]. Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что, если изначально значение слова сводилось к номинации перемещения в пространстве, в результате переосмысления лексемы она стала применяться для отражения особенностей поведения личности в обществе. В приведенном примере слово употреблено для отражения поведения личности в обществе.

Сберется – устаревшая форма от брать – «принимать в руки, схватывать руками, собирать, уносить, увозить с собой, получать в свое обладание, пользование» [50, с. 77 - 78]. Изначально глагол обозначал действия с каким-либо объектом внешней среды. В представленном контексте используется для номинации особенностей поведения.

Примечательно, что многие глаголы, которые изначально отражали особенности передвижения в пространстве в результате метафорического переосмысления стали употребляться для характеристики особенностей поведения личности в обществе:

Как по траве в сетях катался он кругом – в этимологических словарях значение слова сводится к передвижению верхом, однако в басне Крылова оно употреблено в значении «совершение круговых движений на траве», в данном случае – с целью привлечения внимания. Т. е. значение передвижения в пространстве меняется на социально значимое, связанное с социальной сферой, системой социально одобряемых и социально порицаемых форм поведения. Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что именно с социальным порицанием связаны тексты многих басен Крылов, что,

впрочем, обусловлено морализаторской сущностью самой басни, направленной на высмеивание индивидуальных и социальных пороков.

Переносное значение глаголов, изначально связанных со значением передвижения в пространстве, актуализируется в следующем случае:

Ну в них оникувыркаться, кататься, И кутаться, и завиваться— значение глаголов «кувыркаться», «кататься» уже рассматривалось в рамках данной работы, изначально использовались для обозначения передвижения в пространстве, в результате метафорического переосмысления стали средством отражения поведенческих стратегий. Примечательно, что переносное значение обладает нейтральной оценочностью, т. е. оценивание поведения зависит от контекста, в приведенном примере глаголы выступают средством репрезентации негативной оценки «обезьянничества».

Как отражает проведенный анализ, многие глаголы с собственно-возвратным значением сформировались в праславянском, когда постфикс -ся выступал аналитическим компонентом, указывающим направленность действия на себя. Т. е. основной словообразовательной моделью выступала «глагол + ся (сь)». В современном русском языке такие глаголы часто воспринимаются как неразложимые, значение возвратности не актуализировано.

В отдельных случаях собственно-возвратные глаголы могут отражать особенности реализации когнитивных процессов, например:

Где стоит только догадаться—глагол используется в значении «сообразить, понять, в чём дело, напасть на правильную мысль», является производным от конструкции праславянского «*гадати (се)», т. е. пытаться получить ответ, ворожить[50, с. 170, 233]. Т. е. изначально, на этапе функционирования аналитической формы значение конструкции сводилось к поиску ответов для себя, сегодня же значение сближается с безличным. Без постфикса не употребляется, относится к отложительным.

К этому же глаголу прибегает Крылов в следующем примере:

И, как открыть его, никак не догадался.

К собственно-возвратным глаголам относится следующий:

*В ушах лишь только **отдается*** – отдать = дать обратно, вернуть, в данном случае речь идет о звуке, который возвращается. Глагол является производным от основы без -ся.

В басне «Слон и Моська» возвратные глаголы различных семантических групп становятся основой для моделирования семантической оппозиции, смысловой основой текста как такового. В приведенном примере представлен собственно-возвратный глагол:

*Увидевши Слона, ну на него **метаться*** – значение «перемещаться в разных направлениях» выступает производным от значений «бросать, кидать что-либо с целью попасть куда-либо» [50, с. 512].

Как было выявлено в теоретической части исследования, в отдельную группу собственно-возвратных глаголов можно отнести лексемы, связанные с глаголами туалета. Кроме того, анализ собранных единиц позволяет выделить глаголы, связанные с приемом пищи, удовлетворением физиологических потребностей, например:

*Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью **напиться*** – глагол имеет значение «выпить чего-либо в большом количестве, утолить жажду, опьянеть» [50, с. 568].

Отдельные возвратные глаголы могут отражать образ действия, намерения совершить те или иные действия, например:

*Пойдём-ка **попытаться!*** – глагол является производным от «пытать» + -ся, лексема является собственно русской, употреблялась в значении «пробовать, действовать методом проб и ошибок» [51, с. 246]. Лексема направлена на отражение образа действий, обращения к стратегии проб и ошибок.

2. **Взаимно-возвратное значение**, например:

*Тогда все жители, и малый и большой, / Часа не тратя, **собрались*** – глагол используется для номинации коллективного действия нескольких субъектов, каждый из которых одновременно является объектом этого

действия. Является производным от праславянской конструкции «*събърати(сѣ)», имеет значение «сойтись, сосредоточиться в одном месте; соединиться в одном месте, скопиться; снарядиться, приготовиться»[51, с. 345]. Может употребляться без постфикса.

В качестве примера обращения к глаголу с взаимно-возвратным значением можно привести следующий:

*Так мне с гостями не мудрено **ужиться***– действие совершается несколькими субъектами, которые при этом являются одновременно объектами. Лексема имеет значение «наладить мирную жизнь с кем-либо», является отложительной.

К указанной группе глаголов можно отнести следующий:

*Отделкой, чистой Ларец в глаза **кидался*** – глагол происходит из праславянского, где он имел значение «совершать резкое движение, делать что-то с силой, порывисто»[50, с. 391]. Под влиянием контекста глагол приобретает значение «бросаться в глаза, привлекать к себе взгляды». Является производным от основы без -ся.

В качестве иного примера косвенно-возвратного глагола можно привести следующий:

*Вот за Ларец **принялся** он* – действие осуществляется субъектом над объектом, однако это действие нацелено на себя, *принялся* – т. е. принял в свою собственность. Глагол образован от основы без -ся.

Иными примерами взаимно-возвратных глаголов могут служить следующие:

*Те **шепчутся**, а те **смеются** меж собой* – глагол «шепчутся» восходит к праславянской основе, обозначающей повторяющиеся шипящие звуки, однако уже к XVI в. сформировалось значение «нашептывать, наговаривать, клеветать, насмехаться»[51, с. 540], именно в этом значении употреблено слово в басне. Действие осуществляется несколькими субъектами, которые одновременно являются его объектами, глагол является производным от основы без -ся.

Отдельно хотелось бы остановиться на глаголе «смеются», оригинальная семантика лексемы восходит к значениям «смеяться, улыбаться», т. е. изначально смех выступал положительной эмоцией, уже к 1704 году сформировалось значение «насмехаться»[51, с. 340], которое выражает негативное оценивание личностью тех или иных событий, процессов, их критическое восприятие. Т. е. в структуре обеих приведенных лексем представлено значение «насмехаться», в результате чего формируется синонимичный повтор. Использование возвратной формы позволяет сделать вывод, что субъекты насмешек одновременно являются и их объектами. Глагол является отложенным, без постфикса не употребляется.

Еще более ярко негативная оценочность глагола «смеяться» представлена в следующем случае:

Не смейтесь так исподтишка! – в данном случае напрямую указано, что осмеяние носит скрытный характер, осуществляется исподтишка.

В целом, хотелось бы отметить, что постфикс -ся принимает активное участие в формировании лексем, направленных на отражение социально одобряемых и порицаемых поведенческих паттернов, на выражение социального осуждения. Кроме проанализированного ранее глагола «смеяться», к лексемам, направленным на выражение социального осуждения, может быть отнесен следующий:

*«Соседка, перестань **срамиться**»* - хотелось бы сразу подчеркнуть, что, если глагол «смеяться» может иметь как позитивную, так и негативную оценочность, понятие срама, стыда имеет исключительно негативные коннотации. Срам – существительное, которое восходит к праславянскому *сормь, которое в свою очередь является производным от индоевропейской основы *k'orto- «постыдное, обидное» [51, с. 371], что позволяет сделать вывод, что чувства стыда является одним из древнейших, известных человечеству. Значение возвратного глагола сводится к совершению активных действий, направленных вовне, вызывающих социальное обсуждение и осуждение.

В рамках данного исследования необходимо остановиться на следующем глаголе:

*Затяла сама в дородстве с ним **сравняться*** – «сравняться» имеет значение «установить черты сходства или различия, сопоставить; образно уподобить, приравнять» [51, с. 370 - 371], при добавлении постфикса значение глагола может быть описано как «образно уподобить, приравнять себя к кому-либо». Лексема носит выраженное взаимно-возвратное значение, сформированное в результате познания себя в сопоставлении с окружающими, является производной от основы без -ся.

В том же значении используется глагол в следующем случае:

*Что, не **сравнявшись** с Волком.*

Хотелось бы подчеркнуть, что Крылов часто использует взаимно-возвратные глаголы для сравнения тех или иных характеристик басенных персонажей:

*тебе ль с Слоном **возиться?*** – в данном случае глагол используется для сравнения Моськи и Слона, подчеркивает различия в их внешнем виде, поведении. Лексема имеет значение «заниматься каким-л. делом, доставляющим много хлопот, труда, излишне медленно и кропотливо делать что-либо». Примечательно, что переносное значение лексемы сформировалось намного позднее, чем слово появилось в русском языке в значении «двигать, передвигать, перемещать с места на место» [50, с. 133]. В данном случае переносное значение глагола сформировалось на основании метафорического переосмысления особенностей поведения при перемещении и взаимодействии с социальным окружением.

Взаимно-возвратные глаголы выступают средством репрезентации взаимодействия между басенными персонажами, например:

*Ягнёнка видит он, на добычу **стремится*** – в данном случае лексема отражает намерения Волка, употреблена в значении «настойчиво добиваться, сильно желать чего-л.; быстро направляться куда-либо» [51, с. 387]. При этом слово является производным от индоевропейской основы *strē-: *strō-: *str-

«напрягаться, натягиваться», т. е., с одной стороны, в семантике глагола закреплено значение, связанное с системой социальных взаимодействий, с другой – значение, связанное с сильным внутренним желанием, напряжением. При этом сильное желание в данном случае вызвано чувством голода. Т. е. осуществляется синтез собственно-возвратного и взаимно-возвратного значения.

В отдельных случаях взаимно-возвратные глаголы могут отражать угрозы, например:

*Но я с тобой за их **разведаюсь** грехи* – разведаться – устаревшее значение глагола представлено денотатом «свести счеты, поквитаться», в приведенном контексте отражает намерение Волка поквитаться к Ягненком.

3. **Безобъектно-возвратное значение**, например:

*Ты **зашатаешься**, начнешь слабесть* – глагол используется для номинации движений, колебаний из стороны в сторону, действие не направлено на себя или иных субъектов, что позволяет отнести его к безобъектным. Глагол образован от основы без -ся.

4. **Общевозвратное значение**, например:

*Позавтракать-было совсем уж **собралась*** – глагол используется для номинации внутреннего состояния субъекта, в данном случае – намерений что -либо сделать[49]. Семантическое значение было описано ранее. Слово образовано от основы без -ся.

Хотелось бы подчеркнуть, что указанный глагол наглядно отображает формирование различных типов возвратности: в приведенном ранее контексте слово обозначало совместные действия большого числа субъекта (собрались = сосредоточились в одном месте, т. е. взаимно-возвратное значение), здесь же слово отображает намерение, собралась = приготовила себя, т. е. формируется общевозвратное значение.

В качестве иного примера лексемы в общевозвратном значении можно привести следующий:

Да позадумалась, а сыр во рту держала—устаревшая форма глагола направлена на отражение внутреннего состояния субъекта, состояния задумчивости, является производной от основы без -ся.

К указанной группе возвратных глаголов может быть отнесен и следующий глагол:

Спой, светик, не стыдись! – т. е. испытывать стыд. Примечательно, что изначально значение существительного стыд сводилось к «чувству сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины»[49], однако уже в баснях Крылова отмечается расширение семантической структуры лексемы, использования номинации сильного смущения для описания высокомерия, надменности персонажа басни, следствием чего становится формирование иронии. Т. е. в данном случае номинативная функция сочетается со стилистической.

К общевозвратным относится и следующий глагол:

Вешуньина с похвал вскружилась голова—в данном случае автор прибегает к устойчивой конструкции, фразеологизму, направленному на отражение состояния утраты возможностей здраво рассуждать, оценивать себя и окружающих. Глагол используется исключительно в приведенном фразеологизме, является производным от основы без -ся.

Указанный фразеологизм часто употребляется в баснях Крылова, например:

В ушах у гостя затрещало,/ И закружилась голова – происхождение фразеологизма аналогично проанализированному выше, однако, если в приведенном ранее примере утрата возможности интерпретировать, правильно оценивать события окружающей среды связаны с лестью, с позитивными эмоциональными переживаниями, в данном случае головокружение вызвано плохим качеством и громкостью музыки. Т. е. в первом случае речь идет в большей степени о психическом состоянии, во втором – о физическом недомогании.

Отражение эмоционального состояния субъекта при помощи обращения к глаголу представлено в следующем примере:

Но, посмеваясь и вихрям, и грозам – смех, как правило, отражает состояние веселья, однако в результате переосмысления может использоваться для отражения мужественности личности, встречающей невзгоды со смехом. Глагол образован от основы без -ся.

При помощи общезовратных глаголов выражаются как позитивные, так и негативные эмоции, переживания личности:

Однако не крушись: мне столько худа нет! – глагол «крушить» в значении «печалиться, горевать» является устаревшим[49], при этом сохраняется его первоначальная семантика «превращать в крошки, с силой ломать, уничтожать»[50, с. 445]. Отражает эмоциональное состояние субъекта, т. е. имеет общезовратное значение, образован от основы без -ся.

Негативное эмоциональное состояние субъекта выражено возвратным глаголом в следующем примере:

Не за себя я вихрей опасуюсь – формирование глагола связано с опасностью, страхом. При этом, примечательно, что изначальная семантика была связана со словом «*обпасти «стеречь, руководить, управлять; пасти скот»[51, с. 69], т. е. на этапе формирования лексемы основные страхи людей были связаны с утратой скота, что отражает высокую зависимость славян от животноводства. Впоследствии семантика слова расширилась, его значение стало распространяться на любые иные ситуации. В данном случае используется для номинации эмоционального состояния личности, имеет общезовратное значение, глагол является отложительным, без постфикса не употребляется. Примечательно, что в структуре лексемы заложено значение отсутствия интенсивности, глубины выраженности эмоционального переживания.

Возвратные глаголы могут выступать средством отражения антропологических характеристик персонажей басни, например:

И ну топорищиться, пыхтеть и надуваться – разговорный глагол «топорищиться» имеет значение «упрямиться, проявлять строптивость, несговорчивость»[49], т. е. выступает инструментом характеристики Лягушки.

В отдельных случаях собственно-возвратные глаголы становятся важным средством отображения эмоциональных особенностей басенного образа:

пыхтеть и надуваться – изначально глагол «надуть» имел значение «наполнить воздухом», в сочетании с постфиксом сформировалось значение «наполниться, надуться, возгордиться»[50, с. 559], в котором оно употреблено в басне Крылова.

В следующем примере Крылов обращается к однокоренной лексеме:

Гляди же, как теперь раздуюсь я широко – в данном случае семантика глагола зависит не только от постфикса (значение, которое привносит -ся было рассмотрено выше), но и от префикса. Если префикс на- в сочетании с постфиксом формирует значение действия полной завершенности, удовлетворенности им, префикс раз- принимает участие в формировании значения интенсивно-усилительного способа действия.

Как отражают приведенные единицы, в баснях Крылова общевозвратные глаголы могут использоваться для номинации как положительных, так и негативных эмоциональных состояний. В качестве примера негативного эмоционального состояния можно привести следующий:

И гневаться напрасно он изволит – глагол направлен на номинацию чувства гнева, при этом хотелось бы подчеркнуть, что в данном случае эмоциональное состояние направлено не на себя. Гневить – т. е. вызывать гнев, испытывать чувство гнева по отношению к чему-либо у другого. Постфикс -ся в данном случае придал значение того, что чувство гнева испытывает субъект речи, продуцент. Однако он не обязательно выступает объектом гнева.

Многие возвратные глаголы связаны с особенностями реализации когнитивных процессов, например:

Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете – помнить – «сохранять, удерживать в памяти, не забывать» [51, с. 168], глагол является производным от *мьнѣти «думать».

Как было выявлено в теоретической части работы, часть возвратных глаголов направлена на репрезентацию действия как свойства, качества, например:

Осмелюсь я донести – в данном случае осуществляется приписывание качества смелости басенному персонажу. Осмелиться – иметь смелость, сметь, восходит к греческому корню, имеющему значение «гнев» [51, с. 339], т. е. смелость изначально выступала выражением гнева.

5. Косвенно-возвратное значение, например:

На ель Ворона взгромоздясь – в данном случае действие совершается субъектом в своих интересах. Деепричастие основано от глагола «взгромоздиться», которое имеет значение «о тяжелом, громоздком: поместить с усилием на что-нибудь высокое»[49]. В данном случае автор намеренное использует приведенное значение для того, чтобы подчеркнуть тяжесть ноши Вороны, которая впоследствии будет утрачена. Лексема является производной от основы без – ся.

В качестве иного примера функционирования глагола в косвенно-возвратном значении можно привести следующий:

Чем любоваться тут? – глагол является производным от праславянской конструкции «*л'убовати (се)», имеет значение «рассматривать, наблюдать с удовольствием, с восхищением»[50, с. 485], т. е. обозначает действие, которое совершается субъектом для себя, в своих интересах, является отложительным.

Прибегает Крылов к указанному глаголу в следующем случае:

Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался.

В качестве иных примеров можно привести следующие:

А, может быть, еще удастся пожить – глагол «удастся» имеет значение «завершиться удачно, успешно», этимологически связан с глаголом дать[51, с. 447], т. е., по сути, значение слова может быть описано как «предоставить себе возможность достичь удачи», что позволяет отнести его к косвенно-возвратным. Без постфикса -ся не употребляется, является отложительным.

Пожиться – попользоваться, за чужой счет извлечь выгоду для себя[49]. Этимология слова восходит к существительному «живот», в устаревшем значении синонимично «жизнь, животное, имущество»[50, с. 271]. Глагол не употребляется без постфикса, является отложительным.

К указанной группе можно отнести следующий глагол:

А как на деле с ним сочтешься – глагол обозначает действие, совершаемое субъектом для достижения определённых целей, в значении «сделать существующим вместе одно наряду с другим в каком-либо единстве, согласовании»[49]. В данном случае речь идет о сочетании ожиданий и полученных результатов.

В качестве иного примера глагола с косвенно-возвратным значением хотелось бы привести следующий:

За дело просто взяться – глагол является производным от конструкции «взъйётисе»[50, с. 115], т. е. взять для себя. В данном случае употребляется в рамках устойчивой конструкции, фразеологизма.

Тесно с семантикой глагола связано значение следующего слова:

А я берусь открыть – глагол образован по той же словообразовательной модели, что и проанализированный выше, значение синонимично, является производным от основы без – ся.

Косвенно-возвратное значение глагола представлено в следующем случае:

Механик пуце рвется – глагол сформирован от праславянской конструкции «*рѣватисе», которая употреблялась в значении «раздирать, разрывать, вырывать, отрываться от», впоследствии сформировалось

значение «в спешке, волнении делать сразу много дел, разрываться»[51, с. 271], в котором употреблено в тексте Крылова. Глагол образован от основы без -ся.

Несколько иное значение имеет глагол в следующем примере:

И лаять, и визжать, и рваться – в данном случае глагол полностью утрачивает связь с оригинальной, начальной семантикой, приобретает значение «активно, неадекватно вести себя в обществе», привлекать к себе внимание. Иными словами, здесь глагол в большей степени относится к собственно-возвратным, а не косвенно-возвратным, что отражает зависимость семантики возвратных глаголов от контекста, интенций автора.

Косвенно-возвратное значение имеет глагол в следующем примере:

А Ларчик просто открывался – открыть = «поднять крышку; раздвинуть створки чего-л.»[51, с. 89], глагол обозначает совершение действия в собственных интересах, является производным от основы без -ся.

б. **Безличное**, например:

Попался, как ворона в суп! – в данном случае указания на субъекта действия отсутствуют, в рамках фразеологизма глагол имеет обобщенное значение, может относиться к каждому. Этимологически значение лексемы восходит к глаголу «упасть», имеет значение «оказаться в определенных условиях, обстоятельствах»[49]. Лексема образована от основы без -ся.

К безличным глаголам относится следующий:

Случается нередко нам – глагол является производным от конструкции «случити (се)», при этом значение первого компонента конструкции сводилось к «высматривать добычу; получать назначенное судьбой», при добавлении постфикса сформировалось значение получать назначенное судьбой для себя. При этом существительное добыча позволяет сделать вывод, что речь идет о принятии благоприятных событий в жизни, т. е. произойти, свершиться чего-то благоприятного. Глагол является отложительным.

Прибегает Крылов к употреблению безличного глагола в следующем примере:

*Ты виноват уж тем, что **хочется** мне кушать* – хотеть – иметь желание, намерение, ощущать потребность в чем-либо, стремиться к чему-либо, добиваться осуществления, получения. Является производным от праславянского *хватати «брать, хватать» [51, с. 499].

В качестве примеров функционирования в текстах басен **косвенно-возвратных глаголов** можно привести следующий:

*И **кутаться, и завиваться*** – значение глагола «кутаться» сводится к «укрывать, закрывать, одевать, завертывать», в приведенном примере подразумевает действия по завертыванию Обезьян в сети, т. е. используется в своем прямом значении, для номинации действия с объектом внешней среды.

Завиваться – производное от «вить», т. е. скручивая, соединять нити, пряди, слово восходит к индоевропейскому корню *wei-: *woi-: *wī- «поворачивать, гнуть, сгибать» [50, с. 121]. В приведенном фрагменте направлено на обозначение действия по укутыванию, завиванию Обезьян в сети.

К косвенно-возвратным глаголам относится следующий:

*Когда, пришло из сети **выдираться!*** – глагол «выдираться» является производным от драть – рвать на части, отрывая отделять, снимать [50, с. 244 - 245]. В данном случае направлен на отражение действия, направленного на освобождение от сетей.

В качестве иного примера косвенно-возвратного глагола можно привести следующий:

*Да уж никто **распутаться** не мог* – глагол представляет собой производное от «путать»- приводит в беспорядок, нарушать обычное расположение чего-либо [51, с. 244]. В тексте басни глагол направлен на номинацию действий, направленных на освобождение от сетей. Примечательно, что в данном случае важное влияние на формирование

семантики возвратного глагола оказывает префикс рас-, который придает значение возвращения порядка, привычного порядка дел.

На следующем этапе исследования представляется целесообразным провести количественный анализ. Результаты количественного изучения типов возвратности представлены на Рис. :

Рисунок. Соотношение глаголов с различным типом возвратности в баснях Крылова

Как отражают полученные результаты, наиболее многочисленной группой глаголов являются лексемы с собственно-возвратным значением, т. е. отражающие нацеленность реализации действия на самого субъекта.

21% от выявленных и проанализированных единиц составляют глаголы с косвенно-возвратным значением, которые обозначают действие, которое совершается субъектом для себя.

18% единиц относятся к общевозвратным, т. е. действие совершается в самом субъекте, к указанной группе относятся лексемы, выступающие средством номинации физических и психических, эмоциональных состояний.

Можно сделать вывод, что в баснях Крылова отмечается тенденция к употреблению глаголов, отражающих действия, направленные на себя, протекающие во внутреннем мире личности. При этом, наименьшую численность составляют безобъектно-возвратные (3%) и безличные (5%) глаголы.

Как было выявлено в теоретической части работы, значительную часть возвратных глаголов составляют отложительные, которые, предположительно, сформировались в древнейшие времена, сегодня не употребляются без постфикса. Количественная представленность отложительных глаголов в исследуемом материале отражена на Рис.:

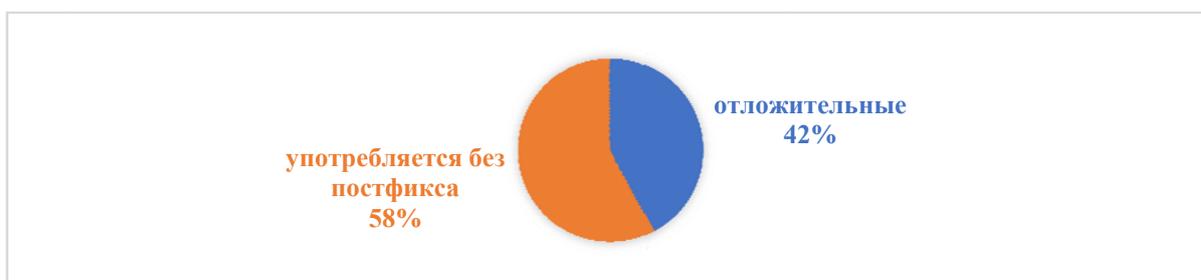

Рисунок. Количественная представленность отложительных глаголов

Как отражают результаты анализа, 42% от общего количества проанализированных глаголов составляют отложительные, т. е. единицы, которые не употребляются без постфикса. Важно подчеркнуть, что отдельные проанализированные глаголы представляются устаревшими с позиций современного литературного русского языка, при этом они отражают литературные нормы периода написания басни, следовательно, можно предположить, что в произведениях современных писателей численность отложительных глаголов будет меньше.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в баснях Крылова представлены глаголы с различным значением возвратности, при этом преобладают единицы с собственно-возвратным, косвенно-возвратным и общевозвратным значением. Иными словами, ведущими значениями глаголов являются связанные с действиями субъекта над собой, для себя, в себе. Т. е. можно сделать вывод, что в баснях Крылова наибольшее распространение получили глаголы, сформированные на этапе познания человеком самого себя, сравнения себя с другими и обществом. Другие значения менее актуальны. Почти половину от всех

возвратных глаголов составляют отложительные, т. е. сформированные на том этапе развития системы русского языка, когда постфикс был самостоятельной частью речи, причем, значение глагола и постфикса «срослось», представляется неразложимым.

2.2. Семантические типы возвратных глаголов в баснях Крылова

Кроме того, как было выявлено в теоретической части исследования, многие единицы с постфиксом могут быть образованы при помощи рамочной морфемы, т. е. иметь в своей структуре не только постфикс, но и префикс.

Прежде всего, следует провести количественный анализ, направленный на изучение продуктивности префиксов (Рис.):

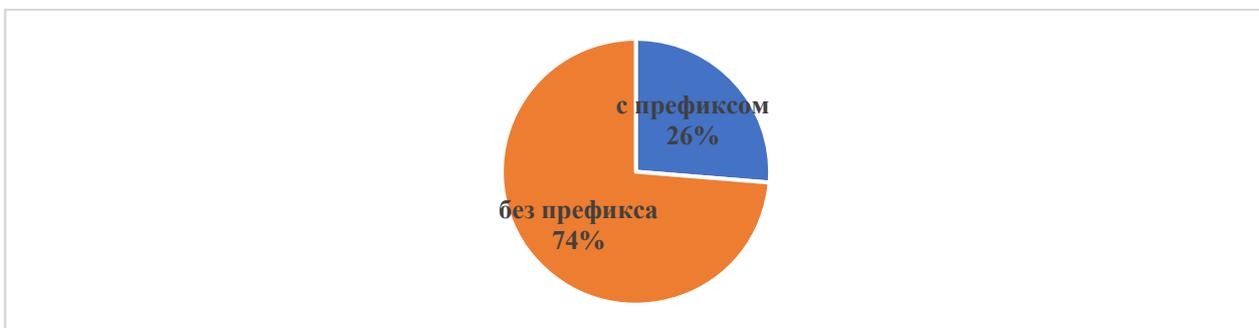

Рисунок. Соотношение глаголов с префиксом и без в произведениях Крылова

Как отражают полученные данные, лишь 26% от общего количества проанализированных единиц образованы при помощи рамочной морфемы, т. е. значение постфикса дополняется значением префикса. Относительно невысокая численность глаголов с префиксом может отражать особенности исторического этапа развития системы русского языка периода написания басни, когда дополнительные смысловые нюансы еще не были сформированы. Можно предположить, что в произведениях современных авторов численность возвратных глаголов, сформированных при помощи рамочной морфемы, будет выше.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие значения лексем, образованных при помощи рамочной морфемы в баснях Крылова:

- 1) префикс **со-** имеет значения совместного действия, приближения или удаления от чего либо, например: *собралась* – приближение действия;
- 2) пердуративный способ действия со значением проявления на протяжении относительно длительного периода времени, семантика формируется под влиянием приставки **по-:** *позадумалась, смеиваяся, пожитьяся; Пойдём-ка попытаться!*;
- 3) значение результативности действия формируется под влиянием приставки **с-:** *стыдись, То весь в комок Он так сберётся*;
- 4) префикс **за-** может также придавать значение начинательного способа действия: *зашатаешься, и завиваться*;
- 5) префикс **на-** может формировать значение проявления действия в незначительной степени, слабо, неинтенсивно[49]: *нагнешься* – т. е. склонишься в незначительной степени;
- 6) при этом **на-** в сочетании с постфиксом может обозначать действие полной завершенности, удовлетворенности им: *надуюсь; Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться*;
- 7) префикс **под-** принимает участие в формировании глаголов-номинантов действия снизу вверх: *поднялись*;
- 8) префикс – **у** может формирование значение направленности действия на вмещение, внедрение в какое-нибудь пространство, например: *ужиться*;
- 9) **у-** также может использоваться для номинации направленности действия на получение результата: *удастся*;
- 10) вместе с постфиксом префикс **с-** формирует значение взаимного действия или соединения: *сравняться*;
- 11) приставка **раз-** может также принимать участие в формировании значения интенсивно-усилительного способа действия: *раздуюсь я широко; Торазвернётся*;
- 12) приставка **о-** отражает кратность, разовость действия: *Осмелюсь я донести*.

13) приставка **вы-** обозначает движение изнутри наружу, извлечение, удаление одной части предмета из другого: *Когда, пришло из сети выдираться!*;

14) префикс **рас-**придает значение возвращения порядка, привычного порядка дел: *Да уж никто распутаться не мог.*

Хотелось бы также остановиться на префиксе в слове «*вскружиться*», который обозначает кратковременность эмоционального состояния, однако, принимая во внимание то, что лексема употребляется исключительно в рамках приведенной устойчивой конструкции, сказать, что указанное значение является стабильным, не представляется возможным.

Наглядно зависимость значения лексем от морфем, входящих в ее состав, отражена на примерах функционирования однокоренных слов *собралась и сберется. Собралась* – глагол, отражающий намерение, приближение действия, т. е. в большей части относится к самой личности, ее намерениям. *То весь в комок Он так сберётся*– в данном случае под влиянием префикса формируется значение результативности действия, глагол становится средством характеристики поведения личности в обществе.

Как отражает изучение особенностей семантики префикса, лишь некоторые из значений префиксов совпадают с выявленными на основании анализа теоретических источников. Подобные расхождения могут объясняться тем, что полученные в теоретической части работы результаты изучения значений префиксов были получены на основании анализа лексем современного русского языка. В рамках данного исследования изучению подвергались единицы, которые отвечали литературной норме периода написания басен, многие из которых сегодня являются устаревшими. Соответственно, в данном аспекте наглядно отображены изменения в семантике и особенностям функционирования как возвратных глаголов, так и отдельных морфем.

2.3. Функции глагольных форм с постфиксом-ся в баснях И.А. Крылова: лингвопоэтический аспект

Для выявления специфики функционирования глагольных форм с постфиксом – ся различных семантических разрядов в нашей работе методом сплошной выборки из подкорпуса басен И.А. Крылова в Национальном корпусе русского языка собраны, проанализированы и обобщены результаты анализа лексем с постфиксом – ся с точки зрения взаимосвязи семантики и функций в художественном тексте.

Анализ собранных примеров из басенного наследия И.С. Крылова позволил выявить функции лексем с постфиксом -ся, разделив их на общеязыковые и художественно-специфичные.

Общеязыковые функции

К общеязыковым функциям мы будем относить номинативную и изобразительную функции языка. В первую очередь, мы рассмотрим **номинативную функцию** глагольных форм с постфиксом -ся, являющуюся основной функцией слова.

При этом можно выделить в процессе реализации глагольными формами с постфиксом - ся номинативной функции следующие объекты номинации:

1) действия, которые совершаются над объектами окружающей среды: *любоваться* – наблюдать за процессами окружающего мира с удовольствием (*Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался*); *приняться (за)* – начать какие-либо действия с объектом (*На свечке печь яйцо принялся*); *браться* (*Что кто за ремесло чужое братья любит..., А я берусь открыть*)– взяться за реализацию определенного действия, начать;

2) действия, связанные с системой социальных взаимодействий, общением с другими: *Часа не тратя, собралися*; *Так мне с гостями не мудрено ужиться*; *Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался* – привлекать внимание других, окружающих; *Те шепчутся* – осуждать, клеветать, наговаривать; *Затеяла сама в дородстве с ним сравняться*– уподобиться

кому-либо; *пыхтеть и надуваться* – возгордиться, проявлять надменность в процессе взаимодействия с другими; *тебе ль с Слоном возиться?* – заниматься хлопотным делом; *Ягнёнка видит он, на добычу стремится* – глагол сочетает в себе устремление к другому, а также чувство сильного желания, вызванного голодом; *Как по траве в сетях катался он кругом; То кувыркнётся, То развернётся, То весь в комок Он так сберётся; Пойдём-ка попытаться!; Ну в них оникувыркаться, кататься, И кутаться, и завиваться;*

3) действия, направленные на реализацию намерения или ожидания субъекта: *собралась, удастся, Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать;*

4) эмоциональные состояния: *позадумалась, вскружилась голова, опасаясь;; И гневаться напрасно он изволит;*

5) физические состояния персонажа: *Пыхтел, весь потом обливался;*

6) особенности реализации когнитивных процессов: *Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете;*

7) особенности, свойства персонажа, например:

Хоть я и гнусь, но не ломаюсь (Т. е. «гнусь» = проявляю гибкость, адаптируюсь к условиям, что дает мне возможность не «сломаться», т. е. не погибнуть, выжить).

Механик пуще рвется – изначально глагол использовался для описания отношения лица к объектам внешней среды, впоследствии сформировалось значение стремительного выполнения тех или иных действий, т. е. глагол отражает особенности поведения личности.

Функция номинации особенностей поведения часто сочетается с номинацией действий, связанных с взаимодействиями с другими, а также с функцией характеристики, например:

А, может быть, еще удастся пожить – в данном случае глагол не только отражает действия персонажа, характер его взаимодействий с

другими, но и осуществляется его характеризацию за счет стилистических и семантических оттенков слова.

Создавая образы басенных персонажей, И.К. Крылов ощущает художественный потенциал различных аффиксов, те семантические возможности, которые могут быть использованы как языковое средство изобразительности. Поэтому особенное внимание следует уделить **изобразительной функции** глагольных форм с постфиксом – ся как одной из важнейших функций языка.

В качестве яркого примера рассмотрим деепричастие *взгромоздясь* в басне «Ворона и Лисица». Черновики свидетельствуют о длительной работе автора над образом Вороны, в связи с чем он долго отбирал лексику, которая, по закону «тесноты смыслового ряда» будет в процессе семантических и ассоциативных взаимоотражений создавать тот образ Вороны, который задумал автор. Так, например, Крылов заменил традиционный для данного басенного сюжета *дуб* на *ель*, поскольку компоненты лексического значения слова *ель* (раскидистая, высокая), а также сопутствующие ассоциативные компоненты (лохматая, большая) усиливают комичность образа столь же «лохматой», «нелепой» Вороны.

Вместе с тем, не менее важным оказался для Крылова поиск такого слова, сам фонетический и морфемный облик которого позволял бы получить не только «семантические отражения», характеризующие Ворону, но и помогающие представить ее движение. Первоначально автором было выбрано деепричастие *сидя* (*Ворона, сидя на суку...*). Однако Крылов заменяет его словом *взгромоздясь*, которое самим неудобством произношения, необходимостью усилия для его произнесения актуализирует образ Вороны, с усилием взлетающей с куском сыра на ель. Семантика постфикса – ся в этом деепричастии усиливает *сему усилия* осуществления действия, благодаря чему в воображении читателя формируется целостный образ персонажа и действия, которое он совершает. Кроме того, обращение к лексеме «*взгромоздиться*» позволяет осуществить не только номинацию

действия, но и охарактеризовать громоздкость ноши, которая впоследствии будет утрачена Вороной, а также громоздкость, неуклюжесть самой Вороны. Следовательно, в данном случае функция номинации сочетается, с одной стороны, с функцией характеристики, с другой – служит усилению морализаторской функции, подчеркивая тяжесть «утраты», понесенной Вороной из-за собственной доверчивости.

Собственно художественные функции глагольных форм с постфиксом - ся

Важнейшей функцией лексем выступает **функция характеристики** персонажа. К примеру, фразеологизм *«вскружилась голова»* направлен на высмеивание не столько текущего эмоционального состояния Вороны, сколько на раскрытие ее внутреннего мира, преувеличенной самооценки, падкости на лесть. Т. е. устойчивая конструкция служит цели характеристики, отражения морализаторского начала басни.

Примечательно, что в следующем примере фразеологизм используется для описания физического состояния личности:

В ушах у гостя затрещало,/ И закружилась голова.

В качестве примера обращения к возвратному глаголу для реализации функции характеристики можно привести следующий:

И так нагнешься сиротливо – как было указано выше, начальное значение глагола сводилось к номинации движения субъекта по отношению к объектам окружающей среды, однако в результате переосмысления слово получило значение «раболепствовать, поклоняться, склоняться». В басне Крылова глагол употреблен именно в переносном значении, для создания образа величественного Дуба и слабой Тростинки, т. е. глагол позволяет подчеркнуть величие Дуба, не склоняющегося ни перед чем. Важно отметить, что в приведенном случае глагол используется для создания антонимии, лежащей в основе сопоставления образов.

В целом, можно сделать вывод, что большинство глаголов с общевозвратным значением, отражающих эмоциональные или психические

состояния субъекта, отвечают реализации цели характеристики образа, например:

Но, посмеваясь и вихрям, и грозам – в данном случае глагол направлен не на отражение состояния веселья, но акцентирует внимание на мужественности, бесстрашии, величии Дуба, которые со смехом противостоят любым вихрям и грозам, т. е. лексема осуществляет функцию характеристики.

Реализации той же функции отвечает употребление глагола в следующем примере:

Дуб держится, — к земле Тростиночка припала – глагол используется для отражения мужественности, стойкости Дуба, о чем говорилось ранее.

Необходимо подчеркнуть, что басня представляет собой краткий, но при этом обладающий выраженной дидактической составляющей, морализаторским началом жанр, соответственно, каждое слово, конструкция произведения должна отвечать цели выражения морали басни. Как видим, глаголы, образованные при помощи постфикса, являются эффективным инструментом характеристики персонажей и отражения морали, реализации воспитательной функции басни. Кроме того, обращение к фразеологизмам способствует повышению экспрессивности и прецедентности наррации.

Как уже отмечалось, одной из основных функций басни является воспитательная, морализаторская, реализация которой также достигается при помощи обращения к фразеологизмам с возвратными глаголами, например:

А как на деле с ним сочтешься/Попался, как ворона в суп! – в данном случае при помощи фразеологизма выражается основная мысль басни.

В качестве иных фразеологизмов, основанных на значении возвратных глаголов, можно привести следующий: *За дело просто взяться*.

Еще более ярко морализаторская функция басни отражены в следующем примере:

Те шепчутся, а те смеются меж собой – как было указано ранее, обе лексеммы содержат сему «насмехаться», т. е. формируется синонимичный

повтор, усиливающий негативное оценивание насмешек как таковых. Обращение к возвратной форме позволяет сделать вывод, что субъект насмешек одновременно является и ее объектом. Т. е. по сути осуществляется критика не отдельных личностных характеристик, но всего общества, склонного к пересудам и насмешкам, не замечающего, что каждый из его членов может стать объектом насмешек. Примечательно, что в данном случае критика, сатира носит не явную, имплицитную форму, т. е. характерные для Крылова, для басни как жанра формулировки морали басни в виде сжатого вывода отсутствуют.

В отдельных случаях возвратные глаголы становятся основой для формирования смысла басни. Например, в басне «Слон и Моська» собственно-возвратные глаголы, отражающие эмоциональное состояние, активное действие, направленное вовне (*метаться, рваться*) оказывается в оппозиции к -ся в значении действия, соотнесенного с общей точкой зрения (*срамиться*), и с -ся в значении совместного действия (*возиться*). Т. е. в данном случае автор намеренно прибегает к противопоставлению собственно-возвратных и взаимно-возвратных глаголов, первые направлены на отражение эмоционального состояния личности, ее действий, характеризацию, вторые - на репрезентацию общественного мнения, отражение социально одобряемых и социально порицаемых ценностей, поведенческих стратегий, паттернов.

Важно подчеркнуть, что кроме фразеологизмов реализация функции характеристики достигается при помощи формирования семантической оппозиции, например:

Осмелюсь я донести – смелость, которая как было выявлено ранее выступает проявлением гнева, здесь приписывается Ягненку, т. е. басенному персонажу, который указанными качествами не обладает. В результате наделения басенного образа не свойственными ему качествами формируется оппозиция между самохарактеризацией персонажа, его самопрезентацией в обществе, и восприятием его обществом. Необходимо подчеркнуть, что

Крылов часто прибегает к созданию указанного приема, к примеру, он выступает дискурсообразующим в басне «Слон и Моська».

В целом, функция характеристики часто сочетается со стилистической, например:

*Того, кто небесам головой своей **касался***

*И в области теней пятою **упирался*** – в данном случае глаголы используются для образования гиперболы, преувеличения, высоты Дуба, который своей головой достигает небес, а подножием упирается в землю. При этом сама гипербола отвечает необходимости реализации цели характеристики, т. е. создания величия, могущества образа Дуба.

В качестве иного примера синтеза функций характеристики и стилистической можно привести следующий:

*И ну **топорщиться**, **пыхтеть*** – обращение к глаголу позволяет представить характеристику Лягушки. При этом Крылов прибегает к использованию разговорной лексики, что, с одной стороны, сильно отличается от норм «высокой», эзоповской басни, с другой – позволяет повысить прецедентность наррации, сделать текст более образным, запоминающимся.

Отдельно хотелось бы отметить функцию стилизации. Крылов часто прибегает к использованию лексем, которые с позиций современного русского языка, являются устаревшими (например, *позадумалась*), т. е. при изучении произведений баснописца, к примеру, в школе мы будем выделять функцию стилизации. При этом следует помнить, что во время написания произведений лексемы были общеупотребительными, указанной функции не имели.

Все вышесказанное справедливо по отношению к глаголам в следующих примерах:

*Однако не **крушиться**: мне столько худа нет!*

*Но я с тобой за их **разведуюсь** грехи.*

*То весь в комок Он так **сберётся**.*

В целом, как отражает проведенный анализ Крылов своих произведениях часто прибегает к гиперболам, использованию фразеологизмов, что позволяет повысить выразительность, экспрессивность наррации, реализовать иные функции произведения.

Отдельно хотелось бы остановиться на выявлении функции глаголов в следующем фрагменте:

То кувыркнётся, Торазвернётся, То весь в комок Он так сберётся – помимо отражения особенностей поведения личности, характеристики басенных персонажей в приведенном примере глаголы выполняют функцию придания ритмичности наррации, принимают участие в создании стихотворной формы басни, т. е. глаголы в данном случае реализуют формообразующую, дискурсообразующую функцию.

Еще более явно указанная функция представлена в следующем фрагменте:

Ну в них они кувыркаться, кататься, И кутаться, и завиваться – здесь возвратные глаголы становятся основным средством обеспечения связности, ритмичности наррации, не утрачивая при этом функции характеристики поведения басенных персонажей.

Функция структурно-семантической организации художественного произведения

Данная функция наиболее детально описана Ю.М. Лотманом в его работе «Структура художественного текста». Противопоставляя естественный язык и язык художественной литературы, Ю.М. Лотман предлагает использовать для обозначения языка литературы понятие вторичной моделирующей системы, отмечая, что естественный язык является лишь материалом для художественного произведения, подвергающийся в составе художественного целого существенной трансформации.

Опираясь на данные положения Ю.М. Лотмана, проследим на нескольких примерах, как И.А. Крылов использует семантическое

варьирование постфикса –ся для организации семантических оппозиций, структурирующих семантику художественного произведения.

Так, в басне «Слон и Моська» мы видим глаголы с постфиксом – ся, которые можно отнести к нескольким семантическим разрядам, рассмотренным в предыдущих параграфах, в частности:

- семантика действия, активно направленного вовне

(Ну на него метаться,

И лаять, и визжать, и рваться)

Обладая яркими изобразительными возможностями, постфикс –ся в данных примерах использован для создания убедительного образа персонажа, стремящегося активными действиями, направленными вовне во что бы то ни стало обратить на себя внимание, выделить себя на фоне «толпы зевак».

- семантика действия, обнаруживающего ценностные качества индивида относительно коллективной, всеобщей, точки зрения:

Соседка, перестань срамиться...

Характерно, что данная семантика обнаруживается в речи героя-резонера, точка зрения которого должна в басне совпасть с авторской и читательской, выражая традиционные народные ценности (коллективизм, господство общих идеалов и норм поведения над индивидуальными проявлениями).

- семантика совместно совершаемого действия

(Тебе ль с Слоном возиться)

В данном примере мы наблюдаем развитие резонером аргументации пассивного подчинения индивида всеобщим, коллективным нормам, на основании утверждения невозможности совершения совместного действия субъектами разного статуса.

Таким образом, на основе различий семантики постфикса – ся в представленных глагольных формах в басне структурируются семантические оппозиции, организующие формирование художественного смысла

произведения. Народность басен И.А. Крылова, о которой упоминают практически все исследователи, вскрывается в данном примере на уровне тонкого со- и противопоставления индивидуального и всеобщего, с торжествующими в финале басни ценностями коллективного сознания, характерного для народной картины мира. Так подспудно автор утверждает правоту и универсальность народного миропонимания, выраженного с помощью семантической оппозиции оттенков значения постфикса – ся.

При жизни И.А. Крылова развернулась широкая полемика по поводу первенства писателя среди баснописцев. Сторонником такой точки зрения был, в частности, А.С. Пушкин, утверждавший, что Крылов в отличие от других известных мастеров басенного жанра нашел уникальный «живописный способ выразиться». В нашей работе мы решили проверить утверждение А.С. Пушкина на примере постфикса – ся, для чего сопоставили функционирование данного постфикса в баснях И.А. Крылова и двух известных баснописцев, чьи имена часто ставились рядом с ним: И.И. Дмитриева и А.П. Сумарокова. Методом сплошной выборки мы также отобрали глагольные формы с постфиксом – ся в баснях данных авторов, выявили основные семантические разряды и попытались выделить, помимо общеязыковых, так же и специфически художественные функции данного постфикса. Так, в баснях А.П. Сумарокова достаточно много примеров глагольных форм с постфиксом – ся. Так, в частности, в басне «Волк и Журавль» встречается значительное количество глаголов с постфиксом –ся разных семантических разрядов:

*Увидел журавля и слезно стал просить,
Чтоб он потицлся в том ему помощник быть,
И всю он на него надежду полагает...*

*«Довольствуйся ты тем, — зверь хищный отвечает, —
Что Волк тебя в таком здоровье оставляет,
Какое до сея услуги ты имел,
И радуйся тому, что нос остался цел».*

Текст данной басни с очевидностью свидетельствует о том, что автор выбирает возвратные глаголы, следуя не столько художественной, сколько

общеязыковой – номинативной и изобразительно-выразительной задаче, поскольку в данном тексте семантика постфикса – ся не участвует в создании семантических оппозиций и сопоставлений, генерирующих художественный смысл произведения.

Точно также и примеры из басен И.И. Дмитриева не позволили выявить художественно-эстетических задач, решаемых автором с помощью семантического варьирования постфикса – ся. Так, нами были выбраны басни И.И. Дмитриева, содержащие наибольшее количество глаголов с постфиксом –ся, однако семантических структур, выстроенных на основе варьирования семантики постфикса –ся нами обнаружено не было. Так, например, не возникает смысловых со- и противопоставлений семантики постфикса – ся в басне «Бобр, кабан и горностаи»:

*братцы, — говорит, — по совести признаться,
Со всем обилием край этот не хорош;
Чтоб вход к нему найти, так должно замараться,
А мне и пятнышко ужаснее, чем нож!»*

Таким образом, утверждение А.С. Пушкина перестает быть голословным, даже если его проверка ограничена семантикой всего лишь одной морфемы.

Подводя итоги данного раздела работы, хотелось бы отметить, что возвратные глаголы становятся в баснях Крылова полифункциональным инструментом, который используется в процессе реализации самых разнообразных задач: от создания выразительных, легко представимых образов персонажей до выполнения задач этического совпадения автора, резонера и читателя в точке зрения, формулируемой в морали. Наиболее значимыми нам представляются собственно художественные задачи организации художественного смысла литературного произведения с помощью семантического варьирования постфикса – ся. Возвратные глаголы могут принимать участие в формировании стилистических приемов, выступают неотъемлемой частью многих фразеологизмов, способствуют реализации повышения экспрессивности, выразительности наррации. Сопоставление басенного творчества И.А. Крылова с творчеством других баснописцев показало, что художественный потенциал семантики постфикса – ся в наибольшей мере был освоен И.А. Крыловым для решения целого ряда художественных задач.

Заключение

На сегодняшний день интенсивно развиваются лингвистические науки, в центре внимания которых – человек как носитель языка, представитель определенной культурной модели. Лингвистический поворот в науках обусловил рост научного интереса к самым различным аспектам функционирования языка, его отдельных структурных компонентов, включая лексемы и морфемы.

Целью исследования выступало изучение семантики постфикса – ся, а также влияния значения постфикса на формирование семантики лексических единиц.

В процессе достижения поставленной цели был последовательно решен ряд задач. На начальном этапе работы были проанализированы современные научные подходы к пониманию постфикса как структурной единицы, морфемы. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что постфикс представляет собой минимальный структурный компонент языка, который присоединяется к корню слова, что приводит к формированию новой лексемы, обладающей новым значением. Постфикс -ся является вещественно-таксономической морфемой, сочетающей в себе словообразовательные и формообразовательные функции, обладает высокой продуктивностью и занимает особое место в системе аффиксов русского языка.

Исторически постфикс -ся связан с рефлексивной частицей себя, основной функцией которой выступало обозначение направленности действия на субъекта, осуществляющего это действие. Сегодня -ся функционирует в системе русского языка исключительно в виде постфикса. Отличительной характеристикой частицы-постфикса является его высокая продуктивность. На протяжении исторического развития системы русского языка он принимал участие в формировании рефлексивных глаголов и страдательного залога глаголов. В результате присоединения постфикса

формируется новое значение глагола, формируются различные значения возвратности.

В практической части работы были проанализированы особенности употребления глаголов, основанных при помощи -ся, в произведениях Крылова. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что в произведениях Крылова представлены все виды возвратности, однако большая численность глаголов относится к собственно-возвратным, косвенно-возвратным, общевозвратным. Т. е. большая часть лексем относится к действию на субъекта, для субъекта либо внутри субъекта. Можно предположить, что на этапе написания басен в большей степени находили свое употребление глаголы, связанные с познанием личностью себя, взаимодействием с другими, обществом в целом.

Исследование особенностей функционирования возвратных глаголов, образованных посредством рамочной морфемы, позволило сделать вывод об их ограниченном использовании. При этом многие лексемы являются устаревшими, в современном литературном русском языке не используются.

На завершающем этапе работы были проанализированы функции возвратных глаголов в баснях И. А. Крылова. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что основной функцией глаголов является номинативная, т. е. номинация действий, которые совершают басенные персонажи. Эти действия могут описывать характер взаимодействий с объектами окружающей среды, отражать специфику взаимоотношений с другими, обществом и т. д. Номинативная функция часто сочетается с функцией характеристики, раскрытия внутреннего мира художественного образа. Важно подчеркнуть, что глаголы принимают участие в реализации главной функции басни – морализаторской, воспитательной. Глаголы могут выражать мораль басни эксплицитно или имплицитно. Кроме того, возвратные глаголы принимают участие в создании стилистических средств и приемов наррации, что обеспечивает повышение экспрессивности текста.

Разумеется, полученными результатами проблематика формирования семантики лексем при сочетании с постфиксом -ся не ограничивается. Работа в указанном направлении должна быть продолжена. Прежде всего, представляется перспективным проведение исследований, направленных на изучение трансформаций изменения семантики постфикса в диахроническом аспекте, т. е. исследование особенностей функционирования возвратных глаголов в баснях И. А. Крылова и современных писателей.

Список использованной литературы:

І. Тексты

1. Крылов И. А. Безбожники. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
2. Крылов И. А. Василек. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
3. Крылов И. А. Волк и Ягненок. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
4. Крылов И. А. Ворона и Курица. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
5. Крылов И. А. Ворона и Лисица. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
6. Крылов И. А. Два Голубя. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
7. Крылов И. А. Дуб и Трость. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
8. Крылов И. А. Ларчик. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
9. Крылов И. А. Лягушка и Вол. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
10. Крылов И. А. Мартышка и Очки. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
11. Крылов И. А. Музыканты. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
12. Крылов И. А. Обезьяны. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
13. Крылов И. А. Оракул. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
14. Крылов И. А. Орел и Куры. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>

15. Крылов И. А. Осел. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
16. Крылов И. А. Парнас. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
17. Крылов И. А. Разборчивая Невеста. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
18. Крылов И. А. Роща и Огонь. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
19. Крылов И. А. Синица. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
20. Крылов И. А. Слон и Моська. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
21. Крылов И. А. Чиж и Еж. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>
22. Крылов И. А. Червонец. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ilibrary.ru/text/2175/index.html>

II. Основные источники

23. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка: учебное пособие для преподавателей. М., 1858.
24. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология» / В. Н. Вагнер. – Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
25. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
26. Востоков А.Х. Русская грамматика, по начертанию сокращенной грамматики полнее изложенная. СПб., 1831.
27. Дурново Н. Н. Очерк истории русского языка. М.—Л., 1924.

28. Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969.
29. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 487 с.
30. Калашникова К. В., Сай С. С. Системные отношения между классами русских рефлексивных глаголов в связи с их частотными характеристиками (по данным корпусного исследования) // Проблемы типологии и общей лингвистики. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 56-64.
31. Книга о грамматике : для преподавателей русского языка как иностранного / А. В. Величко (отв. ред.), Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьминова и др. Санкт- Петербург : Златоуст, 2018. 750 с.
32. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М., 2002. 726 с.
Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5312&0a0=1716#274>
33. Крашевская Н.В. Нетрадиционная лингвистическая трактовка некоторых глагольных категорий (вид глагола, возвратные глаголы, глаголы движения) с позиций преподавания РКИ // В сборнике материалов XIV Конгресса МАПРЯЛ: Русское слово в многоязычном мире/ред. Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина [и др.]. СПб.: МАПРЯЛ, 2019. С. 231-236.
34. Летучий А. Б. Возвратность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. СПб.: Нестор-История, 2016. Ч. 1. С. 268-340.
35. Лукина С. Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 16 с.
36. Лукина С. Л. Сопоставительный анализ акциональной семантики русских возвратных глаголов внутреннего переживания и их английских коррелятов// Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 174–178.

37. Мельчук И. А. О внутренней флексии в индоевропейских и семитских языках // Вопросы языкознания. 1963. № 4. С. 27-40.
38. Назари Ф. Т. Возвратные глаголы в русском языке и их аспекты// Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. - № 2 (35). – С. 306 – 308.
39. Нивина, Е. А. Изучаем возвратные глаголы : учебное пособие для студентов-иностранцев / Е. А. Нивина. – Тамбов : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 92 с.
40. Норман Б. Ю. Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак, 2004. С. 271-274.
41. Пересада О. В., Корепина Н. А. Особенности семантики возвратных отсубстантивных глаголов в говорах в аспекте теории пропозиции// Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. - № 9 (206). – С. 101 – 110.
42. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М., 1997. С. 267-268.
43. Сай С. Два подхода к семантике русских рефлексивных глаголов (обзор)// В.Ф. Выдрин, С.Ю. Дмитренко, Н.М. Заика, С.С. Сай, Н.Р. Сумбатова, В.С. Храковский (ред.). Проблемы грамматики и типологии. Сб. статей памяти В.П. Неद्याлкова (1928–2009). - М.: Знак, 2010. - С. 303–318.
44. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин и др. / под ред. П. А. Леканта. 4-е изд., стереотип. М. : Дрофа, 2007. 557 с.
45. Шаброва Е. Н. Морфемика диалектного глагола / отв. ред. С. И. Богданов; СПбГУ; Вологод. гос. пед. ун-т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 219 с.
46. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: АН СССР, 1962. 248 с.

III. Справочная литература

47. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. -

Москва : Сов. энцикл., 1990. - 682,[3] с. : ил. Электронный ресурс. Адрес доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/059a.html>

48. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=lp6poouc6x129788439>

49. Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс. Адрес доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29571>

50. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. - Москва : Флинта : Наука, 2010. Т. 1: А. - Н. - 2010. - 586 с.

51. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. - Москва : Флинта : Наука, 2010. Т. 2: Н. - Я. - 2010. - 578 с.